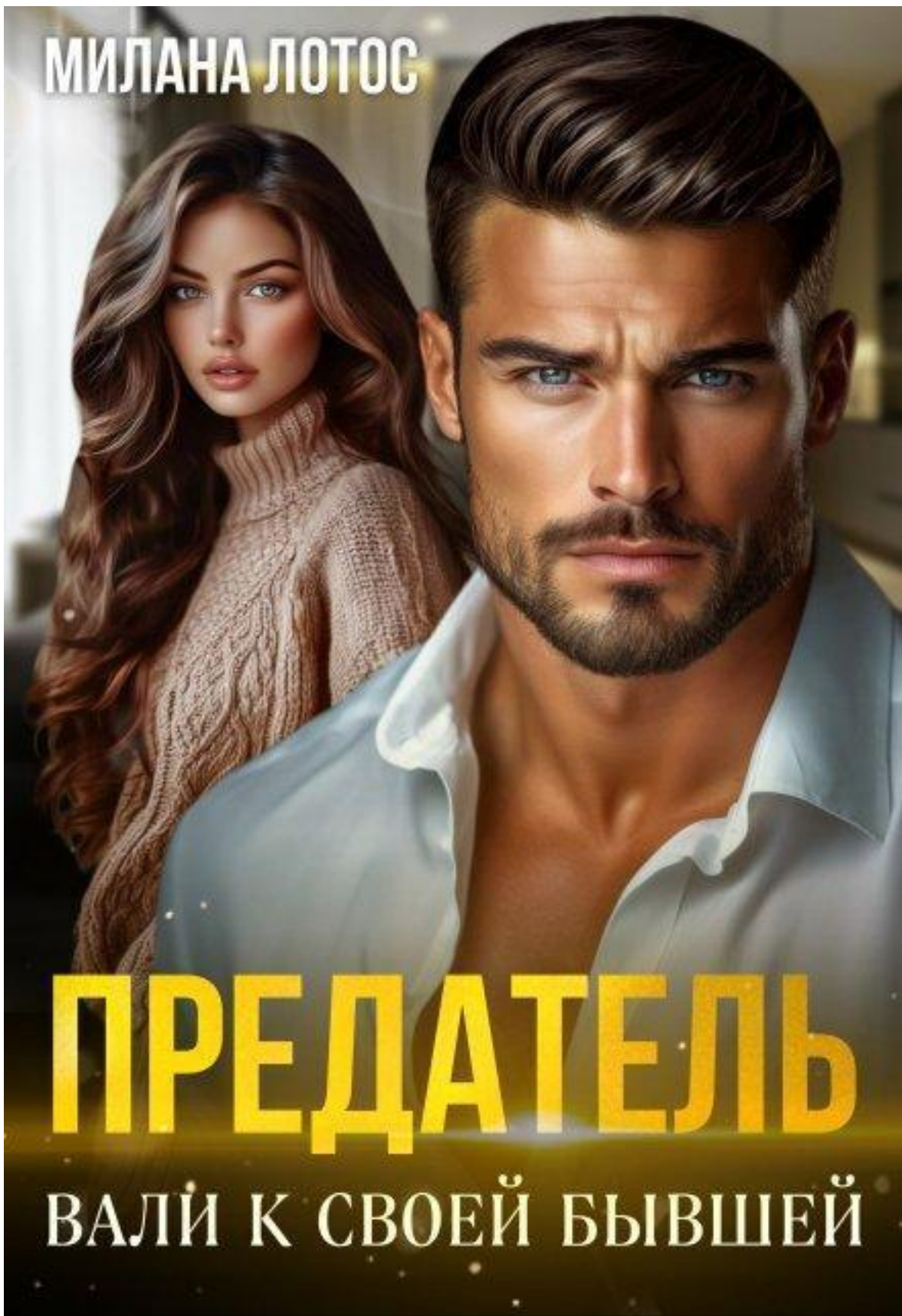

The book cover features a close-up portrait of a man with dark hair and a beard, wearing a light blue shirt, looking intensely at the viewer. Behind him, a woman with long, wavy brown hair and a beige sweater is visible, looking slightly away. The background is softly blurred, suggesting an indoor setting.

МИЛАНА ЛОТОС

ПРЕДАТЕЛЬ

ВАЛИ К СВОЕЙ БЫВШЕЙ

Милана Лотос

Предатель. Вали к своей бывшей

«Литнет»

2024

Лотос М.

Предатель. Вали к своей бывшей / М. Лотос — «Литнет», 2024

– Марк, скажи уже ей. - Раздраженно выпалила брюнетка, придерживая руками большой живот. Я перевожу взгляд с одного на другого и чувствую как в легких заканчивается воздух. Держась ладонью за стену, ощущаю, что ноги подкашиваются от невыносимого ощущения предательства. – Я знал, что это ничем хорошим не закончится. - Прощедил сквозь зубы любимый и стянул с лица маску. Передо мной стоял мой муж. Восемь месяцев назад я отдыхала с подругой на море. Нас не было неделю. Именно в это время, муж изменил мне со своей бывшей. Теперь она ждет от него ребенка и в ближайшее время собирается рожать. А еще она называет моего мужа своим и кажется, снова хочет вернуть его себе. А как же я?.. Ведь тест на беременность показал две долгожданные полоски. #предательство #нежная героиня #эмоции на грани #сложные отношения ХЭ будет для тех, кто достоин!

Содержание

Глава 1. Милый возьми трубку	5
Глава 2. Маски сброшены	7
Визуализация героев и слова автора	9
Глава 3. Бывшую свою отвези домой!	10
Глава 4. Надменно. Грубо. Резко.	12
Глава 5. Поплачь Санечка.	14
Глава 6. Мне нужна правда.	16
Глава 7. Моя фантазия зацвела пышным цветом.	19
Глава 8. Марика, не моя любовница!	21
Глава 9. Дай ей уже развод!	23
Глава 10. Это ты бес!	25
Глава 11. Вали к своей бывшей!	27
Глава 12. Получай то, что заслужила.	29
Глава 13. Ты должна бороться.	31
Глава 14. Значит, перемирия не будет?	34
Глава 15. Мне нужны два злых добермана.	36
Глава 16. Истории о пузожителях.	38
Глава 17. Я что его убила?	40
Глава 18. Не лезь в это дело, Тимур!	42
Глава 19. Этот цирк не закончится никогда.	44
Глава 20. Они вдвоем насели на меня.	46
Глава 21. Берегитесь бывших жён!	48
Глава 22. Может быть, ты меня плохо знаешь?	50
Глава 23. А родители знают, что ты стала брошенкой?	52
Глава 24. Сдаваться никогда не нужно.	55
Глава 25. Девушка, как вам не стыдно!	57
Глава 26. Проклятый дом.	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Глава 1. Милый возьми трубку

– Милый, ну, возьми же ты трубку. - Шипела я в свой новенький телефон, который муж подарил мне на день рождения, но вместо этого, включался автоответчик. - Ну пожалуйста.

Но нет. Я никак не могла дозвониться до любимого мужа. Вот уже битый час набирала номер, но автомат усердно его сбрасывал.

– Ну хорошо. - Приняла ультиматум, вздохнула и принялась записывать сообщение.

– Родной, меня срочно вызвали на работу, и я сорвалась. Буду поздно, ужин в плите. Дождись меня, любимый, у меня для тебя сюрприз.

Наговорив, я положила телефон в сумочку и, включив передачу, помчалась в одну из студий, где у меня сегодня проходила фотосессия.

Вообще-то, не у меня, а у Таньки, моей сменщицы. Но она опоздала на электричку и застряла у родителей на даче. А так как я пребывала большую часть времени в городе, то уже не первый раз подменяла знакомую. Мне, в общем-то, было несложно, я обожала свою работу, а фотосессии были моей особой слабостью. Особенно когда они проходили на улице, среди старых замков или полуразрушенных домов.

Но сегодняшняя фотосессия проходила в закрытом помещении. В уютной студии, с пушистыми пледами, шарами и мягкими игрушками.

– Это семейная фотосессия, - предупредила меня Танюша, - поэтому все должно быть мягко и по любви.

– Поняла.

Приготовив нужные объективы, зеркала и другое оборудование, я загрузила все в машину и попрощавшись с нашим лабрадором Тором, двинулась в дорогу.

Добравшись по навигатору по незнакомому для меня адресу, я остановила машину и вылезла из нее. Достала из багажника сумку с оборудованием, осмотрела высоченное здание на территории бывшего завода. Теперь здесь были в основном офисные здания, в том числе и фотостудии с уникальными интерьерами и локациями для любых целей.

Быстро добравшись до нужного мне этажа, я вбежала на ресепшен и осмотрелась.

– Девушка, где студия, номер 5? Я фотограф Александра Баженова.

– А, мы вас уже ждем. Пара сейчас переодевается в соседней со студией раздевалкой.

– Отлично, я тогда пошла устанавливать оборудование.

– Если будет нужна помощь с экранами и лампами, мальчики помогут. Обращайтесь.

– Хорошо. - Я кивнула и побежала искать пятую студию. Найдя ее, я вбежала внутрь, скинула с себя курточку и закрепив волосы на затылке, начала готовиться к фотосессии. Установив все как нужно, я посмотрела на часы и только сейчас поняла, что забыла телефон с сумкой в машине. – Вот гадство. - Выругалась, но тут же взяла себя в руки и выдохнув, осмотрелась.

Все как я представляла. Довольно большая студия с несколькими локациями для съемки. Здесь и готовая спальня с кроватью, пуфиками и туалетным столиком. Дальше гостиная с искусственным камином и пледом на полу. Все пары очень любят такие фотографии, говорят, что люди на них получают особенно счастливыми. Видимо, дело в уюте, который создает камин. Я подошла к нему и включила его в розетку. Искусственный огонь запылал яркими всполохами, и я улыбнулась. Здесь было еще две локации: кухня и детская, с маленькой кроватью, мягкими игрушками и креслом-качалкой. Я остановилась в этом месте и ощутила, как у меня забилося сердечко. Машинально коснулась живота и погладила его. Такое простое движение, но сколько в нем любви. Я была беременна, и это, и был сюрприз для моего мужа. Всего несколько дней, как я знаю о своем прекрасном положении, но хотелось убедиться в этом окончательно. Сдав вчера анализ на ХГЧ, теперь я была в этом уверена на сто процентов. А значит, можно и любимому мужу рассказать о том, что через восемь месяцев мы станем родителями.

Вот только последние недели, он был жутко занят и домой возвращался очень поздно. На работе какой-то жуткий завал, налоговые проверки и все в таком роде. Я, конечно, все понимала, мой Марк, такой занятой. Ну ничего, как только он узнает, что мы в положении, он станет проводить с нами больше времени.

И тут я услышала, как дверь открылась и семейная пара вошла внутрь студии. Я повернулась и увидела, что они были в длинных халатах, а на глазах у них были маски, которые скрывали их лица почти полностью.

– Здравствуйте, - улыбнулась и пошла к ним навстречу. Если честно, я не особо удивилась увиденному. На моей практике столько было чудаков и фриков, что эти казались очень даже милыми, - меня зовут Александра, и эту фотосессию для вас проведу я.

– Добрый день. - Поздоровалась со мной женщина и протянула руку. - Меня зовут Маша. А это мой... эм... муж. А где Татьяна? Мы с ней договаривались.

– Она, к сожалению, застряла на даче у родителей, поэтому попросила меня снять эту фотосессию. Но вы не волнуйтесь, я профессионал в своем деле и сделаю все в лучшем виде.

Я посмотрела на мужчину, но он словно прирос к полу. Не двигался и, казалось, не дышал.

– Александра, - Протянула руку мужчине, надеясь с ним, познакомиться. Все же когда модели доверяют фотографу, работа проходит намного быстрее и приятнее. Снимки получаются живыми, и не надо делать много дублей.

– Валерий, - грубым голосом произнес мужчина и протянул мне руку. Сжал ее крепче чем нужно, и я пискнула. – Извините, - произнес обычным голосом, и внутри меня что-то сжалось. Какое-то нехорошее предчувствие. Показалось наверно.

– Ничего. - Несмело улыбнулась и показала на первую локацию. Спальню. - Пройдемте сюда. Раздевайтесь. Или вы в халатах будете?

– Нет, - улыбнулась Маша и скинула с себя махровый халат. Она оказалась там без всего... то есть абсолютно обнаженной. Однако самое удивительное было не это, а то, что она была беременна, и довольно сильно. Её огромный живот немного опустился, что свидетельствовало о скором рождении ребёнка.

А потом вдруг халат скинул мужчина, и вот-то я по-настоящему ахнула.

Глава 2. Маски сброшены

Но не оттого, что увидела голого мужчину, нет. Он был в дорогих боксерах, которые облегали его мускулистые ноги и накачанный живот. И мужское достоинство, которое судя по наполнению трусов, было приличным.

Я ахнула оттого, что увидела татуировку, которая шла от пупка вниз и скрывалась под боксерами. Очень знакомую татуировку в виде хвоста скорпиона. Тело и клешни охватывали его достоинство и смотрелись по-настоящему эффектно.

Эффектно!

– Марк, это ты? - Спросила мужчину, который увидев мой взгляд на его нижнюю часть живота, резко дернулся и запахнул халат.

– Это не он. - Возразила вдруг беременная женщина, и я узнала этот голос.

– Марика. - Дрожащими губами произнесла я и ощутила, как проваливаюсь куда-то в бездну. Мне было так плохо, что ноги не держали меня, и я прижалась к стене одной из комнат павильона.

– Да. Это я. Ну что ж, так будет лучше. Не придется больше ничего скрывать.

Женщина вдруг запахнула халат, и я мысленно поблагодарила ее за это. Смотреть на беременную женщину, которая была сейчас рядом с моим мужем, было невероятно тяжело.

Потом она сняла маску, и я удостоверилась в этом окончательно. Марика Краснова, бывшая жена моего нынешнего мужа.

– Что скрывать? - Шепотом произнесла, чувствуя, как сердце бьется в районе горла. Кажется, меня тошнило от всей этой ситуации, и мне оставалось только терпеть и сжимать дрожащими пальцами фотокамеру.

– Марк, скажи уже ей! - Раздраженно выпалила брюнетка, придерживая руками большой живот.

Я перевожу взгляд с одного на другого и чувствую как в легких заканчивается воздух. Держась ладонью за стену, ощущая, что ноги подкашиваются от невыносимого ощущения предательства.

– Я знал, что это ничем хорошим не закончится. - Проглотил сквозь зубы любимый и стянул с лица маску.

Передо мной стоял мой муж.

Мой любимый, драгоценный, ненаглядный мужчина, в котором я души не чаяла. Я его так сильно любила, что сейчас у меня разрывалось сердце. Но не от любви, а от какой-то черной безысходности и невероятного горя, что обрушилась на нас.

На меня. Марка. На нашу семью.

– Что сказать? - Опять я спросила и почувствовала себя глупой девчонкой, которой объясняли прописные истины жизни. Я видела всё своими глазами. Мой любимый муж и его бывшая жена планировали устроить фотосессию, на которой они будут обнажёнными.

– Я ничего говорить не собираюсь. - Огрызнулся муж и сделал шаг ко мне. - Саш, пойдем выйдем. Мне надо тебе кое-что сказать.

– Наверно, ты прав... надо, - прошептала я и нелепо захлопала ресницами. Ком в горле разрастался, и сейчас мне хотелось единственного, расплакаться. Где-нибудь в укромном уголке, где бы меня никто и никогда ни нашел. - Хотя... наверно нет.

Я развернулась и пошла прочь из студии. Видеть этих двоих желания не было. Набить морду мужу дорогой фотокамерой, очень. Жаль только ее, таких больше не выпускают, что не сказать о предателе муже. Два года счастливого брака коту под хвост. Два года бесконечной любви, заботы и уважения, а еще вранья, измены и предательства. И как это все уместилось в эти семьсот тридцать дней?

– Саша, стой! - Крикнул вслед муж и быстрым шагом настиг меня. Схватил за локоть и резко развернул к себе. Не думая ни о чем, я ударила мужа ладонью по щеке. Хлестко и мне показалось достаточно больно. Но кажется, больно было только мне. Ладонь, казалось, охватило пламя боли, и на мгновение я забыла о другой боли — в сердце. Муж же так и остался стоять с каменным лицом, вот только глаза заволокло пеленой ярости.

– Не трогай меня... сволочь!

Я вырвалась из его крепкой хватки и побежала к двери, на выход. Слезы застилали глаза, и меня по-настоящему мутило. Мне срочно был нужен туалет, но я не знала, где он находится? Я крутилась как белка, пытаюсь сообразить, куда бежать, пока наконец в конце коридора не заметила ту самую заветную дверь. Из нее вышла какая-то девушка, и я побежала в ту сторону. С грохотом распахнула дверь, затем еще одну и буквально упала перед унитазом. Меня вывернуло наизнанку сегодняшним обедом, и со стоном, я села на пол, прислонившись к стенке. Холодный пот скатывался по лбу, из глаз текли слезы, а в желудке продолжались позывы к рвоте.

Мне было так плохо, что хотелось выть, но я держалась. Почему, почему это произошло со мной? Что я не делала не так? Мы же с Марком всего два года женаты, год встречались, у нас все было хорошо. А получается, не было. Муж обманывал меня, изменял со своей бывшей, да еще и ребенка с ней заделал. Ей скоро рожать, а это значит, он переспал с ней, восемь месяцев назад.

– Восемь месяцев назад я отдыхала с подругой на море. Нас не было неделю. Неужели именно тогда, все и произошло.

Я поднялась, вышла из кабинки и направилась к раковине. Умылась холодной водой и стало чуть полегче. Потянулась за рюкзаком, чтобы достать бутылку с водой, но поняла, что оставила рюкзак со всем оборудованием в той самой комнате, где должна была происходить фотосессия.

– Вот же гадство, - сжала зубы, чтобы не выругаться сильнее, и тут заметила, как открылась дверь в туалет. В него медленно вошла бывшая жена моего мужа. Меня аж передернуло от того, какое выражение лица у нее было. Мы раньше с ней виделись несколько раз, случайно. А, быть может, и нет.

Когда мы приезжали к матери мужа, то я заставляла там эту женщину. Кажется, после того, как Марк с Марикой разошлись, бывшая не перестала общаться со свекровью. Она любила ее искренней любовью и каждый раз говорила мне об этом. Меня же она также сильно ненавидела и постоянно сравнивала, говоря, какая Марика хорошая и идеальная, и какая я плохая.

И вот сейчас эта женщина не случайно сюда пришла. Даже в туалете, она не могла оставить меня в покое. Держась за свой огромный живот, она знала, какое у неё преимущество. Просто гигантское.

– Надо поговорить, Саша. Я хочу, чтобы ты оставила нас в покое. Меня и Марка.

Визуализация героев и слова автора

Друзья мои, добро пожаловать в новую историю предательства, в которой также все будет сложно и неоднозначно, как во всех моих книгах.

Обязательно будет любовь и страдания, измена и раскаяние. Прощение?

Возможно, но какое?

И принесет ли оно успокоение и лад в семье?

Посмотрим и обязательно все узнаем.

А сейчас, я бы хотела познакомить вас с нашими новыми героями.

Александра (Санечка) Викторовна Баженова, 25 лет, фотограф

Марк Игоревич Баженов, 34 года, бизнесмен

Марика Краснова, бывшая жена Марка, 33 года

Если вам нравится визуализация героев, напишите об этом в комментариях.

Мне будет приятно.

А еще ваши лайки, добавления в библиотеку и подписка на автора сделает его по-настоящему счастливым.

Глава 3. Бывшую свою отвези домой!

– Ты с ума сошла, да? - Возмущению моему нет предела. Я еле стою. Руки продолжают дрожать, позывы к рвоте продолжаются, и единственное, что я хочу это лечь на какую-нибудь кровать, можно даже на пол и накрыться с головой под одеялом.

– Нет. - Спокойно произносит Марика и на ее лице не отражается ни одна эмоция. Она кремень, в отличие от меня, ведет себя соответствующе. - Я люблю Марка, и у нас скоро родится сын, о котором он так мечтал.

– Марк - мой муж. - Медленно произношу, выговаривая каждое слово. - И у нас семья.

– Да какая у вас семья? Живете без году неделю. Повстречались, расписались уже семья. Без детей какая семья, - хмыкает бывшая, - так пшик.

– А ты все никак не угомонишься, да? - Вздергиваю подбородок и с вызовом смотрю на беременную женщину. - Не удержала мужика и теперь бегаешь за ним, как отчаявшаяся поклонница. Унижаешься.

– Тебе не понять, - цедит бывшая сквозь зубы, - слишком мала. Молоко на губах не обсохло, а все туда же. Мы любим друг друга и всегда любили. У нас случился небольшой разлад, а ты как гарпия появилась на горизонте, - Марика выставила вперед ладонь и сжала ее в подобие клешни, - и вцепилась в него мертвой хваткой.

– Марк был в разводе, когда мы с ним познакомились. В разводе! - Крикнула я, понимая, что мои нервы на пределе.

– Это он так сказал. А на самом деле все было не так. - Усмехнулась беременная бывшая, на которую я не могла смотреть без слез. Внутри живота этой чокнутой сидел ребенок моего любимого мужчины. И это было... ужасно.

– Что ты имеешь в виду? - Спросила я, облокотившись о раковину и вытирая холодный пот со лба. Кажется, мне становилось все хуже и хуже.

– Два года назад, когда вы познакомились, Марк еще был женат на мне. Ты не знала? - Марика закрыла ладонью рот и показательно ахнула. - Прости, я думала, он говорил тебе об этом. Так что, милочка, это ты стала той поганкой, которая разрушила нашу семью. Из-за тебя мой муж, ушел на сторону. Он хотел лишь погулять, проветриться, но ты своими клешнями вцепилась в него и затащила в постель. Знаешь, кто ты после этого...

Я понимала, но озвучивать это не хотела.

– Замолчи, - прошептала я, зная, что не могу толкнуть или ударить беременную женщину, - ни слова больше.

– Ты малолетняя шлюха, место которой на панели.

– Пошла ты! - Выкрикнула ей в лицо оскорбление и пошла из туалета подальше. Мне было плохо и физически, и морально, и если бы я сейчас не вышла, упала бы прямо под ноги этой сумасшедшей. Я верила Марку и знала, как все было на самом деле. Но у его бывшей жены и, скорее всего, моей ненаглядной свекрови было другое мнение на этот счет.

Я шла, покачиваясь по коридору, держась ладонями за стену. Голова раскалывалась, ноги были словно ватными, а во рту было ужасно противно и неприятно. Добравшись до ресепшена, я посмотрела на девушку, которая, увидев меня, подскочила.

– Вам плохо, Александра?

– Мне нужно попить и куда-нибудь прилечь.

– Идемте за мной, тут есть комната отдыха.

Девушка выскочила из-за стойки и схватив меня под локоть куда-то повела, но тут я услышала, как меня окликнули.

– Саша! - Раздраженный голос моего мужа. Удивительно, последнее время, я почти не слышала его мягкого и чарующего тембра, от которого у меня заходило сердце. - Ты куда собралась?

– Мне плохо. Оставь меня в покое. - Сказала из последних сил, поворачиваясь к нему. Он стоял одетый. В белоснежной сорочке и черных брюках. Галстука не хватало и пиджака, хотя, наверно, все это осталось в машине. Сейчас он сядет за руль своей элитной тачки и поедет на работу. Словно ничего и не было, и жизнь продолжается.

– Хочешь, я отвезу тебя домой?

– Бывшую свою отвези домой! - Рыкнула я и отвернулась. - Видеть тебя не хочу, сволочь.

– Ты сейчас не в себе. Как придешь в норму, мы поговорим. - Все также размеренно, не повышая тон, произнес муж. Как будто между нами ничего не произошло. Он мне не изменял, и ребенок в животе его бывшей, на самом деле не его.

От этого осознания меня снова замутило и отвернувшись, я направилась к двери в комнату отдыха. Не глядя на любимого мужа, который в один миг стал предателем, я легла на диван и взяла в руки стакан воды. Сделала глоток, потом еще один. Стало легче. Тошнота отступала, и голова прояснялась, а вместе с тем и осознание того, что произошло в соседнем павильоне.

– Я закрою дверь и выключу свет, чтобы вы могли отдохнуть. - Ласково произнесла девушка. - Сюда никто не войдет. Не переживайте. Я всем скажу, что комната занята.

– Спасибо вам большое, - прошептала я, понимая, что мои веки наливаются свинцом и я засыпаю.

Когда девушка ушла, я услышала за дверью, как муж с Марикой ругались. Она плакала и просила его не кричать на нее. Что она ни в чем не виновата и вообще, ей скоро рожать, и если он будет на нее орать, то она родит прямо тут и он будет принимать роды. После этого мой ненаглядный муж затих, и за дверью настала относительная тишина.

Моё сердце разрывалось от невыносимой боли. Вытирая слёзы рукавом блузки, я не замечала, как на ней оставались чёрные следы туши и карандаша. Это казалось такой мелочью по сравнению с тем, что моя жизнь с этого момента была разрушена.

— Я отомщу, — прошептала я перед тем, как погрузиться в сон. — Отомщу вам обоим за своё разбитое сердце.

Глава 4. Надменно. Грубо. Резко.

Проснулась я так же внезапно, как и уснула. Подняла голову с подушки и медленно села. Коснулась жесткой обивки и вдруг резко содрогнулась. Воспоминания о событиях, произошедших несколько часов назад, нахлынули на меня, словно холодный водопад, и мне показалось, что в лёгких закончился воздух.

– Марк... за что? - прошептала я и посмотрела в сторону двери, из-под которой пробивался тусклый свет. Поднявшись, я побрела на негнущихся ногах в сторону выхода. Открыла дверь и вышла наружу. Яркий свет ламп ослепил меня, и я недовольно сморщилась. Подошла к ресепшену и увидела за стойкой ту же самую девушку, что помогала мне. Сейчас она сидела в телефоне и что-то смотрела. Увидев меня, улыбнулась и, выключив экран, поднялась.

– Как вы? В порядке?

Я кивнула и посмотрела в сторону той самой студии, где не состоялась семейная и уютная фотосессия, которую я и сорвала. Танька узнает, убьет меня. А, быть может, не убьет.

– Мне нужно забрать свою сумку. - Показала рукой на дверь студии.

– Сумка у меня. А в студии сейчас проходит съемка.

– Они что... там? - Дрожащими губами спросила, ощущая, как пол снова уходит из-под ног.

– Кто? - Непонимающе спросила девушка и посмотрела на меня. А потом хмыкнула и тут же стала серьезной. - Нет. Не волнуйтесь. Там совершенно другие люди.

– Правда? Хорошо. Можно тогда мне мою сумку? И который сейчас час, вы не подскажите?

Часов на мне не было, а телефон, насколько я помнила, был все еще в машине.

– Пять часов. Вы проспали два часа в комнате отдыха. Ваш... эм... муж уехал вместе... простите.

– С бывшей женой, которая ждет от него ребенка. - Выпалила я как из автомата. - Ничего. Кажется, здесь все об этом уже знают.

– Простите еще раз. Вам еще нужна моя помощь?

– Нет, спасибо вам за всё.

Мне протянули сумку, и я убрала в нее фотокамеру. Достала бутылку с водой и протеиновый батончик. Заглотила все махом и сразу почувствовала себя легче. Расчесала волосы и туго завязала их в хвост. Перекинула сумку через плечо и, попрощавшись с девушкой, вышла из студии.

Оказавшись рядом со своей машиной, я увидела за дворником на стекле белый лист бумаги. Похоже на послание. И я даже догадывалась от кого. Открыла записку и прочитала те несколько слов, что нацарапал муж своим корявым почерком.

“Я звонил тебе несколько раз. Почему ты не берешь трубку? Какого хера телефон покупать, если ты им не пользуешься? Перезвони, как только прочитаешь записку. Нам надо серьезно поговорить. Марк.”

Надменно. Грубо. Резко.

И ни одного извинения. Как будто так и положено. Словно между нами не случилось измены.

- Козел! Сволочь! Мудак!

Разорвав записку на мелкие куски, развеяла по воздуху и села в машину. На соседнем кресле, укрытый журналом, лежал мой новенький телефон, подаренный мужем на день рождения. Взяв его в руки, поняла, что он разрядился. От такого напора звонков мужа, странно, что он не взорвался от перегрева.

Воткнув провод в телефон и заведя машину, через пару минут, телефон ожил.

И посыпались горы сообщений о пропущенных звонках и оставленных голосовых на автоответчик. Но ничего из того, что прислал муж, слушать желания не было. Поэтому я выдернул шнур из телефона, и он, не успев набрать заряда, через несколько секунд, снова сдох.

Желание выкинуть подарок мужа за окно и проехаться по новенькой модели телефона колесами автомобиля было огромным. Но я хотела сделать это не здесь и не сейчас. Все должно быть вовремя. Час смерти телефона еще не настал, но я знала, что рано или поздно, это произойдет, и это будет феерично.

Я завела мотор своей машинки, которую подарили мне родители на мое восемнадцатилетие, и поехала в сторону дома. Пускай желания видеть мужа не было, но там была моя жизнь, моя мини-студия, моя собака и вещи. А без этого я никуда не уйду. Собственно говоря, идти мне было и некуда.

Родители жили в другом городе, до которого пилить и пилить. Была еще старшая сестра в этом городе, которая жила в однокомнатной квартире, но последнее время, мы были с ней в не очень хороших отношениях. Поэтому, как бы плохо мне ни было, я поехала в наш с мужем дом. Он был достаточно большой, и если подумать, там можно было укрыться и не видеть Марка довольно долго.

Вероятно, сейчас это было бы для меня оптимальным. Не видеть собственного мужа и будущего отца моего ребенка, о котором он никогда не узнает.

Я положила руку на еще плоский живот и осторожно его погладила.

– Мой малыш, совсем скоро ты станешь таким большим, что о тебе все узнают. Но пока ты маленький и незаметный, мы сделаем так, что твой предатель-отец никогда о тебе не узнает. Он сделал свой выбор в пользу бывшей жены и будущего ребенка, так что пусть теперь к ней и катиться. А мы сами справимся.

Пристегнувшись, я выехала с территории заброшенного завода и поехала в сторону закрытого элитного поселка, где мы с мужем в ипотеку купили дом год назад. Кредит был довольно большим, но и ежемесячные платежи были немаленькими. Поэтому муж отдавал большую часть суммы, а на мои заработки фотографа мы оплачивали коммуналку и покупали еду.

Подъехав к дому, меня немного потряхивало. Руки дрожали, зуб не попадал на зуб, а сердце колотилось как бешеное. Заходить в дом и разговаривать с мужем было по-настоящему страшно. Я боялась при нем расплакаться и знала, что это обязательно произойдет. Марк был человеком с необычной натурой. Он мог оказывать мягкое и жесткое давление и при этом добивался своего, подчиняя людей своей воле.

Я сидела в машине уже минут двадцать и никак не решалась открыть ворота и въехать внутрь.

А что, если Марика внутри? А что, если они уже заняли нашу спальню? А что, если муж выкинул мои вещи во двор и ждет меня, чтобы всучить их мне?

Из-за этих мыслей я никак не могла взять себя в руки и войти в свой собственный дом.

Но тут в стекло машины постучали, и я вздрогнула. Резко повернулась.

За окном стоял мужчина, и я хорошо его знала. Это был брат моего мужа, и сейчас он показывал мне рукой открыть окно. Что я тут же и сделала.

– Тимур? Что ты здесь делаешь? – Удивленно спросила, осмотревшись.

– Саш, я все знаю. Марк рассказал. Открой машину, я залезу внутрь. Нам надо поговорить.

Глава 5. Поплачь Санечка.

Я на секунду замерла, не зная, что делать дальше? С Тимуром мы общались постольку-поскольку, не были хорошими друзьями или близкими знакомыми. Он был всего лишь старшим братом моего мужа. Жил через две улицы в этом же самом поселке и иногда заходил к нам, чтобы обсудить с Марком текущие дела.

А еще Тимур был вдовцом, у которого жена умерла сразу же после родов. У него на руках остался маленький сынишка трех лет, в котором он души не чаял. То время я не застала, но Марк рассказывал, что брату пришлось тяжело. Помогали всем миром, мать целый год жила рядом и взяла все заботы о маленьком внуке.

Я посмотрела на взрослого мужчину, на висках которого пробивалась седина, и открыла дверь салона. Хуже уже не будет, а помощь мне не помешает.

– Ну привет, красавица. – Мягко произнес Тимур и посмотрел на меня. – Как ты?

Я лишь пожала плечами, не в силах вымолвить ни слова. В горле стоял ком размером с футбольный мяч, который мешал говорить, дышать, думать.

Мне казалось, что я в норме, но как только меня взяли за руку и положили голову на плечо, я разрыдалась.

– Поплачь Санечка. Должно стать легче.

– Нет. – Прошептала я. – Это конец, Тимур. Легче не станет. Нашему браку пришел конец, – застонала я и снова уткнулась носом в крепкое мужское плечо.

– Ничего не конец. – Серьезно ответил и отстранился. Достал платок из кармана и вложил мне в ладонь. А затем вышел из машины и обойдя ее, открыл водительскую дверь. – Пересаживайся.

– Чего? Куда? – Я непонимающе посмотрела на Тимура и захлопала мокрыми ресницами. – Зачем?

– Пересаживайся на пассажирское, Сань. – Сел рядом со мной и подвинул меня в сторону. – Вон туда. Тебе сейчас водить нельзя, да и дома в таком виде лучше не показываться. Мы едем ко мне. Переночуешь в моем доме. Да и Петя будет рад увидеть любимую тетю Шуру.

– Нет, я не могу. – Судорожно покачала головой и вытерла слезы. А потом высморкалась. Получилось шумно, и я извинилась. – Мне нужно домой. Меня же наверно Марк ждет.

– Ему сейчас точно не до тебя. – Хмуро ответил Тимур, выворачивая мой паркетник на дорогу.

– Что это значит? – Спросила дрожащими губами, понимая, что меня снова начинает колотить. – Он что, сейчас с ней... в доме?

– Нет! То есть, я не знаю. В смысле, эмм... я не то хотел сказать. Саня. Что ты меня путаешь?

– Я? Путаю? Но это же ты сказал, что ему сейчас до меня, – нервно произнесла, – а значит, до бывшей жены?

– Я не это имел в виду. Он сейчас пытается разругать сложившуюся ситуацию.

– Разругать ситуацию! – Вскрикнула я. – Ты сейчас серьезно? Ты вообще в курсе того, что произошло?

– Мдааааа, – протянул он, – частично. Марк рассказал мне кое-какие подробности.

– Очень интересно, что же рассказал младший брат старшему.

– Тебе, правда, лучше это не знать. – Тимур поджал губы и хлопнул глазами. – Пусть это останется между мальчиками.

— Говори, быстро! — резко произнесла я, удивляясь своему внезапно вспыхнувшему раздражению.

– Санечка, там нет нормальных слов. Только настоящие трехэтажные маты. - Улыбнувшись, сказал Тимур. - Ты должна знать только одно. Марк не хотел тебя обидеть, и я знаю, что в ближайшее время, он все хотел тебе рассказать.

– Что рассказать? - Не успокаивалась я. - Что его бывшая жена должна скоро родить? Так? Что он мне изменял с ней на протяжении всей ее беременности? Что хочет уйти к ней и возобновить отношения?

– Эмм... нет. Про это я ничего не знаю. - С сомнением покачал головой мужчина. - Я в курсе только того, что Марика от него залетела. Но как это произошло и при каких обстоятельствах не в курсе. Если честно, он сам об этом недавно узнал.

– Что значит недавно?

– Так и есть. Месяца три всего. Марика молчала как партизан. Но я не удивлюсь, если узнаю, что наша мать обо всем знала с самого начала.

– Три месяца... - прошептала я и посмотрела вперед. Мы подъезжали к дому Тимура, и я уже видела большой забор, похожий на наш. Оба брата делали ворота в одной фирме и не заморачивались по поводу того, что они будут одинаковыми.

– Так, мне Марк сказал. - Тимур подъехал к кнопке открывания ворот и нажал на нее. – Марусь, это я. Открывай.

– Няня теперь остается у тебя на ночь? - Вдруг спросила я, стараясь переключиться на другую тему.

– Не всегда. Три раза в неделю. Петя сейчас лучше спит по ночам. Поэтому Маша приходит редко. Но иногда без нее никак. Она моя спасительница и вообще чудо-женщина.

– Чего же ты на ней не женишься? - Улыбнувшись, спросила я. - Петя был бы счастлив. Он Марусю знает с рождения и любит ее как мать.

– Нет. Жениться я больше не собираюсь. Хватило одного раза с лихвой. Да и я еще Тонечку люблю. Другой такой нет.

– Наверно ты прав. Мне ее, к сожалению, не удалось узнать, но по твоим рассказам и фотографиям, она и правда была чистым ангелом.

– Чистый ангел. - Горестно произнес Тимур. - Которую я никогда не забуду. Так... ну ладно, отставить тоску и уныние. Жизнь продолжается, хотя иногда мне кажется, что я умер в тот день, когда моя любимая вознеслась к небесам.

– Тимур, у тебя есть Петруша, которому очень нужен отец и... мать. И пройдет немного времени, и ты встретишь ту, которая полюбит тебя и твоего сына. Ты перестанешь сравнивать и тоже полюбишь. Снова... но немного иначе. Ради сына и ради себя. Тоня была бы рада увидеть тебя снова счастливым.

– Ты правда думаешь... - спросил Тимур, останавливая машину в глубине двора, - что я смогу забыть Антонину и полюбить совершенно другую женщину?

– Я не знаю, - повела плечом и тяжело вздохнула, - мне просто очень хочется, чтобы ты был счастлив, вот и все.

– А как же ты? О своем счастье ты не подумала? - Настороженно спросил мужчина, открывая дверь машины и выходя из нее.

– Не поняла. Что ты имеешь в виду?

Тимур подошел и встал рядом со мной. Посмотрел на меня сверху вниз.

– Что ты будешь делать дальше, если твой муж вдруг изменил тебе и в скором времени уйдет к Марике?

Глава 6. Мне нужна правда.

– Я разведусь с ним. - Произнесла дрожащим голосом и опустила глаза, чтобы Тимур не увидел моих слез.

– Ты так легко это говоришь, словно для тебя это обычное дело. - Хмыкнул брат мужа и закрыл дверь машины, а затем показал рукой на веранду дома. - Идем в дом, я накормлю тебя ужином и уложу спать.

– Тимур, ты словно добрый дядюшка, который заботится обо мне. А ведь мы с тобой даже не родственники.

– Ты всегда мне нравилась больше, чем Марика. Она всегда была слишком увлечена деньгами Марка, затем его бизнесом, а потом своим собственным. У них так и не сложилось настоящей семьи. Они были скорее партнёрами в бизнесе, чем влюблёнными. За пять лет, проведённых вместе, они так и не смогли найти общий язык, словно всё это время создавали идеальный бизнес-проект, в который так и не смогли вписаться.

– Не знаю, возможно, так было раньше, до нашего с Марком знакомства. А сейчас все иначе. Марика создала еще один бизнес-план по возвращению бывшего мужа и пока он отлично работает.

– Не беги впереди паровоза, пока не узнаешь всей правды. Пороть горячку сейчас не совсем правильная позиция. Тебе нужно остыть и подумать, как и Марку. Я ему об этом уже сказал.

– И?..

– Он согласился и послушался старшего брата. Он всегда меня слушался, особенно после кончины отца. Тогда восемнадцать лет назад, Марк очень тяжело переживал смерть папы, и если бы я не взял все в свои руки, неизвестно по какой кривой дорожке он бы пошел?

– Марк, никогда мне об этом не рассказывал.

– Это всегда была болезненная тема для нашей семьи.

Тимур показал на одно из кресел на веранде, а сам открыл дверь в дом и произнес.

- Присаживайся сюда, я сейчас вернусь. Отдыхай.

Он вернулся через несколько минут с подносом, на котором стоял чайник, кружки и большая ваза с печеньем. А еще тарелка с яблочным штруделем, обильно посыпанным сахарной пудрой.

Облизнувшись, как голодная кошка вдруг осознала, то ужасно хочу есть.

Весь мой обед остался в туалете на студии. Про протеиновый батончик я уже забыла, даже вкуса не помнила, а тут штрудель, от которого исходил просто сумасшедший аромат сдобы.

– Что это, Тимур? - Я коснулась пальцем мягкого теста штруделя, и яблочные кусочки, вместе с изюмом и орехами осели на тарелке.

– Это Маруся приготовила. Я же говорю она кудесница.

Тимур сел в рядом стоящее кресло и налил мне горячего чая. Положил в блюдце кусочек штруделя, взглянул на меня и отрезал еще кусок.

– Спасибо, дорогой, любимый, ненаглядный Тимур Игоревич. Я вам этого никогда...

– ... не прощу? - Спросил брат мужа и засмеялся.

– Не забуду. - Поправила мужчину и, наплевав на условности и правила этикета, положила пальцами в рот целый кусок штруделя. - Ммм... это божественно. Такого незабываемого удовольствия я не испытывал очень давно. Просто очень.

– Как, оказывается, легко сделать женщину счастливой. А говорят, сердце к мужчине лежит через желудок. К сердцу женщины путь еще проще: накормить ее сладостями и десертами и вуаля...

– Что вуаля? - Усмехнулась я оттого, как далек от истины Тимур.

– Женщина у твоих ног или в постели.

– Хм... если бы это был так, мой дорогой родственничек, то женщины на первом свидании отдавались мужчинам и просились замуж.

– А разве это не так? - Улыбнулся Тимур и посмотрел на меня добрыми, но грустными глазами.

– К счастью или горю, но это не так. Совсем не так. - Я выпила весь чай и доела штрудель. На душе полегчало, желудок наполнился приятной тяжестью, и подогнув под себя ноги, я, наконец, решила спросить у Тимура самое важное, что меня интересовало. – Тимур...

– Да? - Поднял глаза и посмотрел на меня. - Что?

– Ты можешь мне сказать правду?

– Эм... ну, во-первых, я не оракул и всей правды не знаю, а во-вторых, если это касается моего брата, то я не могу раскрывать тайну исповеди.

– Ты же не священник! - Возмутилась я. - Почему не можешь?

– Он в первую очередь мой родной брат, а во вторую - мужик. Мужскую солидарность еще никто не отменял.

– Значит, ты мне ничего не скажешь? - Почти шепотом спросила я уже ни на что не надеясь.

– Что именно ты хочешь от меня услышать?

– Как давно мой муж мне изменяет?

– Не знаю. - Замолчал на мгновение. - Нет, не так. Я не знаю, изменяет ли он тебе вообще. Вот так наверно будет правильнее.

– Изменяет или изменял, находясь со мной в официальном браке. А это значит, всему конец. Молодая жена стала не нужна, потянуло на старую и проверенную.

– Не говори так, Санечка. Думаю, прежде чем делать выводы, нужно выслушать обе стороны.

– Обе стороны? Это Марка и его верную боевую подругу Марику?

– Нет. Обе стороны. Это тебя и Марка.

Тимур налил в кружки еще горячего чая и открыл серебряную креманку. Там лежало вишневое варенье.

– Если хочешь, я позвоню ему и скажу, что ты ждешь его и хочешь с ним поговорить.

– Нет! - Резко ответила я, подпрыгнув в кресле. - Не хочу его видеть. Не сейчас. Ни сегодня. Никогда.

– И что даже не возникает желания узнать, чем он сейчас занимается в доме? - Загадочно спросил Тимур и подмигнул мне.

– Ты что это задумал? - Захлопала ресницами и, взяв ложку, попробовала варенье. Оно тоже оказалось просто невероятным. - Ммм... как вкусно. Маруся?

– Да. - Кивнул мужчина и засмеялся.

– Если ты на ней не женишься, я разведусь с Марком и сама на ней женюсь. Такая женщина пропадает.

– Хаха! Не смей меня, Саш. Я вот уверен на сто процентов, что ты никогда не разведешься с Марком.

– Чего это? После того, что он изменял мне несколько месяцев подряд и лгал, я не то что ни разведусь, я побегу в ЗАГС, сверкая пятками.

– Нет, - отрицательно покачал головой, - ты его слишком сильно любишь и сделаешь все, чтобы простить мужа.

– Похоже на то, что ты хочешь взять меня на “слабо”? И мне это не нравится.

– Абсолютно нет! - Усмехнулся и развалился в кресле.

– Тимур, если я узнаю, что это ваши с Марком игры, я тебе этого никогда не прощу.

– Успокойся, Санечка, ничего такого. Никаких игр и провокаций. Я искренне хочу вас помирить и поэтому предлагаю проехаться до вашего дома и посмотреть, что же сейчас делает твой муж?

Глава 7. Моя фантазия зацвела пышным цветом.

Долго уговаривать меня не пришлось. Я немного успокоилась, набралась сил и решила, что именно сейчас хочу понять, где мой муж и главное — с кем?

— Едем. - Кивнула я и посмотрела на Тимура.

Он лишь хмыкнул и покачал головой.

— Только не говори потом, что это я тебя заставил. Ты сама приняла взвешенное решение и сама же будешь отвечать за последствия.

— Похоже, кто-то сливается! - Нахмурилась я.

— Абсолютли нот. - Брат мужа поднялся и открыл дверь в дом. - Сейчас посмотрю, как там Петька, и поедем.

— А можно и мне? - Улыбнувшись, захлопала глазами. Я была беременна всего лишь месяц, но, кажется, у меня все больше и больше просыпался материнский инстинкт. Тем более, Петьку я любила всей душой и часто приезжала, чтобы привести ему какую-нибудь игрушку или сладость.

— Конечно, Саш. О чем речь? Но он может уже спать, поэтому не шумим.

— Когда я шумела? - Возмутилась я и последовала за Тимуром. - Ты меня ни с кем не путаешь?

— Нет. Ты просто не замечаешь этого за собой. - Съярничал мужчина. - Но в тебе это есть.

— Слышать ничего не хочу.— Покачала головой. - Выдумщик. Сказочник.

— Хорошо. Как только ты опять начнешь с ума сходить, я тебя носом в это ткну.

— Договорились.

Мы поднялись на второй этаж и тихо зашли в детскую комнату. Ребенок и правда спал, свет был приглушен, а из умной колонки играла приятная успокаивающая музыка.

— Уснул. - Тимур подошел к сыну, поправил одеяло и нежно поцеловал малыша. - Опять не успел сказку прочитать.

— Ты читаешь ему?

— Каждый день. Точнее, вечер. Сегодня не успел. - Удрученно произнес и взял в руки книжку.

— Не переживай, завтра прочитаешь. - Спокойно ответила и осмотрелась. Комната была очень уютной, но уже говорила о том, что здесь растет мальчик, будущий мужчина. Аскетичная мебель, а точнее, ее отсутствие. Здесь практически ничего не было. Кроватка для ребенка, шкаф для одежды и кресло, в котором сидела няня или Тимур. Никаких мягких диванчиков или милых пуфов, теплых ворсовых паласов или плюшевых игрушек по углам. Здесь не было детских картин и рисунков, милых обоев или висящих над кроваткой мобилей с подсветкой.

Этому мальчику не хватало мамы, и даже няня ничего не могла поделать с тем, что сделал с этой комнатой Тимур. И я тоже. Поэтому поджав губы, я заглянула через плечо мужчины и взглянула на маленького спящего зайчика.

— Какой же он еще маленький, - прошептала я и умылась милому личику. Захотелось взять малыша на руки и прижать к себе. Но я лишь протянула руку и провела ладонью по бархатной щечке.

— Он не маленький. Петр почти мужчина.

— Ну, конечно же, мужчина, кто бы спорил. Но все же пока он еще ребенок, не отнимай у него детство и найти ему маму.

Я развернулась и поймала на себе хмурый взгляд Тимура. Кажется, он собирался мне что-то сказать, но, сжав пальцами веки, лишь тяжело вздохнул.

— Едем, Саш. Время до фига. А дел еще куча не сделана.

И мы поехали. За рулем снова был Тимур. Он решил не сажать меня на водительское сидение, опасаясь за мое эмоциональное состояние. Я спорить не стала.

Через десять минут мы стояли у ворот моего дома и теперь уже вдвоем не решались выходить из машины.

— И что мы будем делать? Через ворота ничего не видно же.

— Хм... естественно. А ты как хотела? - Хмыкнул Тимур и выключил двигатель. Выходи из машины, открывай дверь и заходи на территорию.

— А ты? - Повернулась и посмотрела с надеждой на брата мужа. - Не пойдешь?

— Нет. - Категорично покачал головой. - Это лишь твое дело и дело твоего мужа. Вы должны его решить наедине. Не переживай, я тебя тут подожду. Если что запас салфеток и готовое принять тебя плечо, имеется.

— Очень смешно, - фыркнула и открыла дверь машины. Ноги не слушались, а руки дрожали. Чего я боялась? Вот чего, Саш? Это и твой дом тоже. Не трусь и смело заходи.

Было чего бояться. Увидеть то, от чего сердце перестанет биться. То, от чего, уже не поднимусь и останусь лежать на земле. Раздавленная, убитая, сломленная.

Я жутко опасалась увидеть собственными глазами то, что только представляла. У меня отлично работала фантазия, и в ней мой муж и его бывшая жена спали друг с другом на протяжении трех месяцев, каждый день и не по разу. Они любили, ласкали и клялись друг другу в верности и вечной любви. Держались за руки и миловались, наслаждаясь каждым мгновением рядом, вместе со своим будущим сыном. Да уж, фантазия за эти несколько часов у меня неплохо развилась и зацвела пышным цветом.

Я последний раз обернулась на Тимура и открыла дверь ворот собственным ключом. Она открылась с жутким скрипом, которого я раньше не замечала. А сейчас он словно проехался гвоздем по сердцу. Зажмурившись, я сделала несколько шагов в сторону дома и осмотрелась. Сейчас на часах было около девяти часов вечера, на улице стоял август месяц, солнце уже зашло и во дворе автоматически зажглись фонари.

Но вот сам дом был не освещен. Ни на первом, ни на втором этаже нашего особняка не горел свет. Не может быть, чтобы Марк уже лег спать. Он никогда так рано не ложился. Работал всегда допоздна, иногда до двух-трех ночи, потом читал. Засыпал уже под утро. Спал четыре часа и просыпался огурцом. Без будильника, раскачиваний и нытья. Как в армии, говорил мне мой отец. При подъеме солдаты вскакивали, словно и не спали вовсе. Сна ни в одном глазу и готовы служить. Марк был такой же, может, потому, что тоже прошел армейскую подготовку.

Окна были темными, как и весь дом, и от этого было как-то жутко. Сделав еще пару шагов в сторону веранды, я вздрогнула. Свет на кухне зажегся, и я услышала в доме торопливые шаги.

А потом дверь открылась, и фонарь над дверью осветил того, кто вышел мне навстречу.

Глава 8. Марика, не моя любовница!

— Что ты здесь делаешь? - Противным голоском произнесла Марика, завязывая туже свой или мой, в темноте было не разобрать, халат.

— Я? Я? - Ахнула от возмущения и громко засмеялась, а потом, успокоившись, презрительно окинула ее взглядом. - Ты берега не попутала, милая?

— Нет. И я говорила тебе об этом. Оставь нас в покое. Ты лишняя, Александра, смирись с этим.

— Где Марк? - Не слушая бред этой сумасшедшей беременной женщины, я сделала шаг на веранду, но тут почувствовала толчок в грудь. Меня толкнули, сильно и покачнувшись, я упала на попу. - Ты совсем сбрендила?!

— Разве? Ты ударила меня, а я защищала своего неродившегося ребёнка. - Марика хмыкнула, а затем ее лицо стало меняться. Улыбка сползла с лица, уступив место печальной гримасе. Губы задрожали, и она шумно задышала. - Марк, милый, она толкнула меня, и я чуть не упала!

— Что ты несёшь, полоумная?! - Крикнула я в бешенстве, поднимаясь с травы и отряхивая джинсы. И тут я увидела, как на веранде появился Марк, а за ним следом выбежал мой пёс Брауни. Завиляв хвостом и радостно поскуливая, он побежал ко мне. Муж, кажется, не настолько был рад меня видеть, как собака.

— Саша, ты вернулась. Ну, наконец-то. Я уж не надеялся тебя сегодня увидеть. Трубки не берёшь, телефон отключила. Скоро ночь, а жены дома нет. Что и подумать-то, не знаю.

— А ты подумай. - Огрызнулась я. - Особенно после того, что сегодня произошло в фотостудии.

— А что произошло? Досадное недоразумение, не больше. Кстати, ты не должна была работать, поэтому и узнать ничего не должна была. Вот какого хера, ты приперлась в студию? - Раздраженно спросил муж, вставая рядом с бывшей женой.

От этого ничего незначущего движения у меня кольнуло в сердце и закружилась голова.

— То есть это я виновата в том, что увидела вас сегодня практически голыми на фотосессии?

— Это всего лишь фотосессия и не больше! - Рывкнул Марк, спускаясь с веранды. - Заходи в дом, поговорим.

— Кажется, я схожу с ума, - засмеялась истерическим смехом и схватила за голову. Подняла глаза на спокойного мужа и женщину, что стояла за его спиной. На миг мне показалось, что я чужая в этом доме, и это я украла этого мужчину у Марики. - Почему... она... здесь? - Показала на нее пальцем и сглотнула нарастающий ком в горле. - Почему твоя бывшая жена в нашем доме, Марк?

— Тебя сейчас только это интересует? - Продолжал давить муж, снова делая во всем виноватой меня. - Ты не хочешь объясниться и рассказать, где ты была вторую половину дня?

— Я была на студии. Приходила в себя, после вашей выходки на фотосессии.

— Понятно, ты все никак не угомонишься? Это была обычная фотосессия, каких бывает миллионы, тебе бы не знать. Ну да, обнаженная и что? На выходе фотографии получаются очень... хм... прикольные.

— Прикольные?! - Крикнула я, глядя на мужа и потихоньку входя с ума. Кажется, весь мир скатывался в огромную бездну, из которой я не видела выхода. - Они и правда получаются прикольные, когда в ней участвуют муж и жена. Муж и жена. А не бывшая жена, которая стала любовницей, и муж чужой женщины.

— Марика, не моя любовница, - процедил сквозь зубы муж.

— Правда? Очень интересно, а кто же она?

— Жена! - крикнула Марика. - Я его жена, была ей и останусь. Навсегда. Этот статус не изменить, никогда. А ты воровка и малолетняя шлюха. Иди отсюда.

— Хватит! - Резко среагировал Марк. - Мы можем поговорить нормально и все обсудить?

— Что тут можно обсуждать? - Усмехнулась я, не зная, то ли смеяться, то ли плакать. — Какая-то абсурдная ситуация, вы не находите? И вообще, весь этот спектакль мне порядком надоел.

— Саш, зайди в дом. - Сделал еще шаг в мою сторону и взял меня за руку. - Давай спокойно сядем и поговорим.

Я резко дернулась, словно меня ударили током, и оттолкнула мужа.

— Иди вон с ней разговаривай. У вас теперь много тем для обсуждения. Общий ребёнок, скорая свадьба, ближайший развод с душой-женой, которая ничего не замечала на протяжении нескольких месяцев. Ха-ха, можно посмеяться, вот только мне почему-то хочется плакать.

Я развернулась и позвала Брауни.

— Идем малыш, мы уходим отсюда.

— Саша, стой! - Крикнул муж, и я замерла. - Ты куда собралась на ночь глядя?

Повернулась и посмотрела на перекошенное от злости лицо любимого мужа.

— Подальше от предателя и его бывшей жены, которая, кажется, забыла все нормы морали и вторглась в счастливую семью, с целью ее разрушить.

— Да пойми же ты, это не так. Марика просто так сюда заехала. Мы просто хотели дождаться тебя и все обсудить.

— Что обсудить? - Спокойно спросила и наклонилась, чтобы погладить подбежавшего ко мне пса. Подняла глаза на мужа и увидела в них растерянность.

— Сможешь ли ты простить меня за эту небольшую оплошность. - Марк показал на Марику.

— Оплошность?! - Взвизгнула Марика так пронзительно, что у меня заложило уши. - Любимый, я не ослышалась? Ты сейчас сказал оплошность?

— Ну, во-первых, я больше тебе не любимый, а во-вторых, твоя беременность, это действительно неожиданность и незапланированная оплошность. Если честно, я не собирался заводить с тобой детей, у меня для этого есть любимая женщина и законная жена.

— Марк, - Протяжно простонала Марика, и ее лицо исказилось в трагической гримасе, - когда мы с тобой занимались любовью, ты говорил совершенно другие вещи.

Глава 9. Дай ей уже развод!

— Я достаточно услышал! - Рывкнул муж, и я вздрогнула, а затем он развернулся и направился к своей бывшей жене. — Ты уже достаточно наговорила и сделала.

— О чем ты, любимый? - Испугавшись, спросила Марика и сделала шаг назад.

— Я поверил тебе, что мы сможем спокойно поговорить с Сашей и все уладить.

— Наверно поэтому вы сидели в доме без света. - Усмехнулась я и удручающе покачала головой. - Хватит строить из меня дуру! - Крикнула и развернувшись, пошла в сторону ворот.

— Саша, стой! Пожалуйста, не уходи. - Муж пересек расстояние и обогнул меня с другой стороны. Встал перед воротами. - Я тебя никуда не пушу.

— В смысле? - удивилась я. - Не станешь же ты удерживать меня силой?

— Подожди, малыш. Ты же несерьезно? Уходить сейчас, это не выход. Да и куда ты поедешь?

— Это не твое дело. - Огрызнулась я и посмотрела на мужа с ненавистью. — Можешь и дальше развлекаться со своей бывшей. Мешать вам не буду. На развод подам в ближайшее время.

— С ума сошла! - вдруг схватил меня муж за локоть и дернул на себя. - Никакого развода не будет.

— Любимый, пусть она катится подальше. Дай ей уже развод! - Выкрикнула Марика, и я посмотрела на эту женщину, которая праздновала сейчас победу и внутри меня забурлила кровь. Мне стало себя так жалко, а еще очень обидно. Получалось, как-то несправедливо, на крыльце моего дома стояла совершенно чужая мне женщина и качала права. Она оскорбляла меня, толкала и продолжала унижать. Да кто она такая? Я тоже не пальцем деланная. У меня отец служил всю жизнь. Я дочь офицера и никогда не дам себя в обиду.

В ту же секунду я высвободилась из хватки мужа, развернулась и быстрым шагом направилась к наглой захватчице моего дома, мужа и моего счастья.

Я видела, как испугалась Марика, потому что в ту же секунду, она схватилась за живот, прикрывая его ладонями.

— Гадина вонючая, - процедила сквозь зубы, хватая ее за локоть, стараясь не причинить вреда ее ребенку. Он-то был совершенно ни при чем и не отвечал за грехи и поступки своей горе матери.

— Оставь меня в покое, мразь! - верещала Марика, глядя на моего мужа, надеясь, что он спасет ее. Но Марк, лишь хмыкнул и сложил руки на груди. Кажется, он наконец-то понял, что когда две женщины выясняют отношения, нужно отойти в сторону.

— От мрази слышу, - спокойно произнесла и потащила сопротивляющуюся женщину к воротам. Халат ее распахнулся, и я увидела, что она там совсем не обнажена и даже не в ночной рубашке. На ней была широкая кофта и узкие штаны. Кажется, ее спектакль был раскрыт, и от этого мне стало смешно. Надев впопыхах мой халат, она даже не подумала снять верхнюю одежду, чтобы показать достоверность всей этой комичной ситуации.

— Марк, она же выбьет меня! Помоги мне!

— Охота была руки марать. - презрительно произнесла и прежде чем Марика успела опомниться, выставила ее за ворота и закрыла перед ней дверь. Мы остались с Маркой наедине, но ненадолго. За воротами я услышала оглушительный визг бывшей моего мужа, а затем дикий рев.

— И что с ней делать? - Угрюмо спросил Марк.

— Без понятия, - повела плечом и направилась к дому, - можешь идти и успокоить ее. Приголубить, обогреть, в общем, все, что ты с ней делал последние месяцы.

— Ничего подобного я не делал.

— Верится с трудом. - Скептически произнесла и увидела, как дверь ворот открылась и во двор вошла Марика вместе с Тимуром. Он вел ее под руку, а она еле держалась на ногах. Цирк продолжался, клоуны все те же.

— Вы зачем бедную женщину выгнали на ночь глядя в одном халате? - Спросил возмущенный Тимур, глядя на меня и Марка.

— А ты что здесь делаешь? - Удивленно спросил Марк своего старшего брата, а потом искося взглянул на меня.

— Мы вместе приехали. - Ответила я на незаданный вопрос мужа.

— Очень интересно получается, - возмутилась вдруг Марика, и я увидела, что она вполне устойчиво стоит на ногах, а еще продолжает издеваться. — То есть, пока твой муж ждет тебя дома, изводится и переживает, ты как последняя шлюха ходишь по мужикам?

— Еще одно слово, - прошипела я, сдерживаясь из последних сил, - и я не посмотрю, что ты беременная, так тебя оттаскаю за твои крашенные пакли, тебя мать родная не узнает.

— Девочки, прекратите ссориться, - мягко произнес Тимур и посмотрел сначала на меня, потом на бывшую брата.

— Если ты не уберешь ее отсюда, я за себя не отвечаю. - Огрызнулась я, сжав кулаки.

— Тимур, отведи Марику домой, будь другом. - Попросил Марк брата. - Выручи, а. Не то они точно друг друга поубивают.

— Должен будешь. - Недовольно произнес Тимур и повернулся к Марике. - Идем, дорогуша, похоже, тебе тут не рады.

— Я никуда не поеду, — сказала она, ударив ногой по земле. — Марк обещал мне, что теперь мы будем вместе.

— Ты чего херню-то порешь?! - Рывкнул муж и почему-то посмотрел на меня. Кажется, он следил за моей реакцией. Но я лишь наблюдала за продолжающимся спектаклем и не могла поверить, что это происходит со мной? — Увези ее отсюда, Тимур! Богом прошу!

Тимур кивнул и силой начал выводить Марику со двора. Кажется, в этот раз она сдалась и пошла за старшим братом бывшего мужа.

И мы снова с мужем остались наедине, чего я боялась больше всего на свете. Сбежать было некуда, да и смысл?

Я подняла глаза на мужа и обняв себя за плечи, вздрогнула от его проницательного взгляда.

— Теперь можно и поговорить. - Шепотом произнес Марк, но от его хриплого голоса, я вздрогнула.

Глава 10. Это ты бес!

– Не о чем разговаривать. - Сухо произношу, разворачиваюсь и направляюсь в сторону дома. Быстро поднимаюсь по ступеням и слышу, как за мной идет муж. Он не отстанет, он все равно добьется своего и манипуляциями выведет на разговор.

Хочу ли я этого? Возможно. Вот только боюсь, от правды мне станет хуже. А она будет горькой, я уверена в этом.

Я захожу в гостиную и включаю свет. Осматриваюсь, как ищейка, которая только что попала в чужой дом, чтобы найти вещественные доказательства. Но здесь все так же, как и было днем, когда я уходила. Даже пушистый плед на кресле, которым я укрывалась.

– Что ты ищешь, зай?

– Не называй меня так, - рычу сквозь зубы и выхожу из гостиной. Ноги несут меня наверх, в нашу спальню. Святая святых, куда мы никого не пускаем. Ни родственников, ни друзей. Оберегаем нашу святыню от чужих глаз и пересудов.

Оберегали, до сегодняшнего дня. От этой мысли зубы свело, и я ускорила. Открыла дверь и медленно, опасаясь увидеть страшное, включила свет.

Выдохнула. Идеально ровное покрывало, которое я сама выглаживала утром после того, как мы проснулись. Подушки чуть примяты от одеяла. Принюхалась. Запах мужниного геля для душа и моего крема для тела.

– Саш, ты чего? - Спрашивает меня муж, стоя в дверях. - У тебя все хорошо?

– Нет! - Резко отвечаю я. - Было хорошо, но сегодня днем все стало просто отвратительно. И все благодаря тебе и твоей бывшей. Предатель. Иуда.

– Перестань!. - Рвано бросает он и делает шаг в мою сторону. - Ничего не было. У меня с Марикой ничего не было.

– Когда? Сегодня? Или вообще? - Ухожу в сторону и открываю дверь в ванной. Сердце колотится от осознания того, что они могли заниматься сексом в нашей большой белоснежной джакузи. Но кажется, и здесь все идеально чисто.

– Не передергивай. Ее здесь не было. Мы были внизу. Разговаривали на кухне.

– Ну конечно, - разворачиваюсь и смотрю в уставшие глаза мужа, - а халат мой она где взяла? На кухне?

– В гостевой ванной, внизу. - Спокойно отвечает он. - Она попросилась в туалет, и я показал ей, куда идти. Ее долго не было, я забеспокоился и пошел за ней. А потом услышал, как открылись ворота. Марика в этот момент вышла из ванной и поспешила к выходу. Я даже не заметил, что она надела твой халат. Не до этого было. Я так обрадовался, что ты вернулась, что забыл обо всем.

– Не верю. Не единому твоему слову, - обхожу его с другой стороны и выхожу в коридор. Захожу еще в одну комнату, которая должна была стать детской для нашего малыша. От этой мысли поджимаю губы и включаю свет. Здесь пока ничего нет. Светлая, не захламленная вещами и мебелью комната. Кресло и диван. На стене телевизор, в углу стоит шкаф. Больше здесь ничего нет.

Может, и правда. Марика сюда не заходила.

Я выхожу и быстро спускаюсь по лестнице. Муж следует за мной.

– Может быть, ты уже остановишься и послушаешь меня? - Недовольно просит муж.

– Я слушаю тебя. Ты можешь объясняться. Придумал уже достаточно правдоподобную версию?

– Что с тобой, Саша? Я тебя не узнаю сегодня. В тебя словно бес вселился.

– Это ты бес! - Рываю я. - И я была душой, когда поверила тебе и в твою сказочку про любо...

– Хватит. Нести. Чушь! - Обрывает он меня на полуслове и хватается за локоть у самой кухни. - Мы с тобой поговорим сейчас же, и больше ты от меня не убежишь.

– Отпусти, ты делаешь мне больно. - Цежу сквозь зубы и смотрю в его глаза, которые сейчас напоминают грозное небо.

– Прости. Я не хотел. - Опускает глаза и проводит пальцем по волосам. - Я должен был раньше тебе все рассказать. Намного раньше. Как только узнал о том, что Марика беременна.

– Марк, о чем ты? Ты совсем дурак и не понимаешь того, когда ты должен был прийти ко мне и во всем признаться?

– Когда?

– Офигеть. - Я ахаю и хватаюсь за голову. Поднимаю к потолку глаза и неверяще гляжу на люстру. Красивая, дорогая, дизайнерская. Я купила ее на выставке, на которой делала фотографии по заданию студии. Опускаю глаза и смотрю на мужа, который, кажется, до сих пор ничего не понял. - Ты должен был прийти ко мне восемь месяцев назад, когда переспал со своей бывшей! - Выкрикиваю, надсаживая голос. Сердце готово выпрыгнуть из груди от внезапной боли.

– Саш, все было совсем не так. - Замолкает и давит большим и указательным пальцем на веки. - И я не мог рассказать тебе о той ночи с Марикой. Это было чудовищной ошибкой, понимаешь?

– Нет! Я категорически этого не понимаю. Будь мужиком и признайся в том, что присунул своей бывшей, пока я уезжала с подругой на море. Меня не было неделю, и все это время ты трахал свою бывшую жену.

– Замолчи.

– Не мог подождать, пока я вернусь? Так зудело, что мОчи не было? Похотливый жеребец, вот ты кто! - Выплюнула оскорбление, стирая выступившие слезы из глаз.

– Ты уехала, оставив меня одного, когда я так нуждался в тебе. А Марика вдруг заявила ко мне на работу... голая.

- И ты от радости не смог удержать своего друга в штанах?

- Почему ты все усложняешь?! Одна ночь, один невинный трах. Тем более мы предохранялись.

– А ребенок у нее тогда от святого духа, что ли, родился?

– Не от святого. - Поникившим голосом произнес муж и привалился к стенке. - Ничего не понимаю. Она просто пришла ко мне три месяца назад и сказала, что ждет от меня ребенка.

– Ждет от тебя ребенка? И как же вы предохранялись, интересно спросить?

- Презиками.

- Которые совершенно случайно оказались у тебя в кармане! Так? - Усмехнулась я, понимая абсурдность всей ситуации.

- Нет. Марика принесла с собой. - Произнёс виноватым голосом и почесал затылок.

– Секс с бывшей — это же так прикольно, не то что с опостылевшей женой.

– Ты мне не опостылела! - Крикнул муж, и я снова вздрогнула. Вывела из себя, называется. - Я люблю тебя и хочу, чтобы ты простила ту случайную интрижку. Услышь уже меня!

– Трах с бывшей, ты называешь интрижкой? Так? - Спросила я и потерла пальцами лоб, чтобы унять разрастающуюся головную боль. - Ответь мне только на один вопрос.

– Хорошо, - неуверенно произнес муж, - я попробую.

– Твоего ребенка носит Марика?

Глава 11. Вали к своей бывшей!

Но муж не успел ответить. Позвонили в видеофон, и на экране высветилось лицо Тимура. Я быстро подошла к двери и нажала на кнопку открывания дверей. Не отводя взгляда от мужа, я смотрела на него и ждала ответа.

– Ты не знаешь. - Утвердительно произнесла я. - Этот ребенок может быть от совершенно постороннего человека. Но Марика, решила сделать тебя козлом отпущения. Поздравляю.

– Что ты говоришь такое? Она бы не стала. Это мой сын.

– Отлично. Скоро у тебя будет сын от бывшей жены. Можешь валить к ней! - Огрызнулась и открыла дверь, показывая на выход. - Выметайся.

– Саш, подожди. - Треснувшим голосом произнес муж, и в его глазах я увидела смятение и страх.

– Убирайся вон, говорю! - Крикнула я и схватила с вешалки куртку мужа, а потом резко выкинула ее на улицу. Туда же полетели его ботинки. - Видеть тебя больше не хочу, сволочь. Один трах, одна интрижка. Путь свободен, можешь хоть утрахать теперь ее.

– Что ты говоришь такое? Успокойся, прошу тебя. - Он сделал шаг ко мне, но я выставила руки вперед.

– Не приближайся ко мне. - Покачала головой и схватила из подставки для зонтов длинный зонт-трость. - Я сейчас за себя не отвечаю. А еще я очень злая и нервная. Уходи по добру поздорову, Марк. Не буди лихо.

– Я понял тебя, - уставшим голосом ответил муж и сделал шаг в сторону двери.

– Ну что, помирились, голубки? - Услышала я радостный голос Тимура, который стоял на веранде. А потом он увидел куртку и ботинки и хмыкнул. - Видимо, нет.

– Брат, я могу у тебя переночевать? - Спросил Марк, глядя на старшего.

– О! Конечно. Не вопрос. - Пожал плечами Тимур. - Мой дом всегда открыт для любого из вас.

– Спасибо.

Муж поднял куртку и надел ее. Затем нацепил ботинки и обернулся, взглянуть на меня. Но я демонстративно отвернулась.

– Вещи я соберу и пришлю тебе на неделе. - Спокойно сказала, стараясь унять шумно-колющееся сердце.

– Надеюсь, ты сейчас шутишь?

– С чего ты взял? Я, похоже, что смеюсь или улыбаюсь? Я не желаю видеть тебя больше в этом доме.

– Но это и мой дом тоже! - Резко ответил Марк.

– Суд разберется, чей это дом. - Огрызнулась и яростно посмотрела на любимого, а сейчас всем сердцем ненавистного мужа.

– Значит так, да? - Усмехнулся муж. - Ну что ж, ладно. Идем, Тимур. Я больше не хочу здесь оставаться. Слишком обстановка накалена, как бы не усугубить.

– Иди, иди! Можешь прямо сейчас валить к своей бывшей. Она наверняка заждалась тебя и примет в распростертые объятия.

– Не сомневайся. Примет. Беременность делает женщин мягче и ласковее. Попробуй, может, и ты станешь добрее и терпимее.

– Может, хватит, Марк. - Прошептал Тимур, схватив ее за плечи и уводя с веранды.

– Пошел ты! - Выкрикнула я. - Ненавижу тебя! Ненавижу!

– Ты слишком напряжена, милая. - Обернулся он и посмотрел на меня. - Попробуй принять горячую ванну и расслабиться. А завтра мы с тобой все обсудим.

В этот момент я не смогла сдержать эмоций и с силой бросила зонт в своего мужа. Не знаю, о чём я думала в тот момент, но после его слов о том, что мне нужно быть добрее, а его бывшая жена и нынешняя любовница ласковее и мягче меня, меня будто бы прорвало. Зонт попал в руку и плечо мужа, и если бы он не успел увернуться, то получил бы по лбу.

– Идиотка! Совсем сбрендила? - Рыкнул Марк и сделал шаг в мою сторону.

– Сам придурок! - Я сорвалась с места и кинулась разъяренной фурией на мужа. Не успев опомниться, я подскочила к Марку и вцепилась ему в лицо ногтями и расцарапала его. Он недовольно взвыл и попробовал меня оттащить. Но я не сдавалась. Его последние слова вызвали у меня такой гнев и ярость, что я был готов на всё, лишь бы причинить ему боль. Сильную боль. Я вцепилась в его волосы и попыталась вырвать их, но в этот момент Тимур схватил меня и оттащил от брата.

– Пусти меня! Пусти, идиот! - Визжала я, не успокаиваясь, а только сильнее распаляясь.

– Тише, тише. - Успокаивал меня Тимур, подняв на руки и быстрым шагом направляясь в дом.

– Больная дура! Посмотри, что ты натворила? Тимур, она же расцарапала лицо до крови!

- Слышала я за спиной недовольные крики мужа и внутри ликовала.

– Ну зачем ты так? - Приговаривал брат мужа, успокаивая меня и поглаживая по голове.

- Зачем? Он этого стоит? А Марика стоит?

– Тимур, ты не понимаешь. - Отчаявшимся голосом произнесла я. - Они же разбили мне сердце и убили все, что я любила. Они уничтожили меня своим предательством, и что мне делать дальше, я не знаю?

Мужчина аккуратно положил меня на диван и быстро принес мне с кухни стакан воды.

– На вот выпей. Должно помочь.

Сел рядом со мной и посмотрел в глаза.

– Я сейчас отвезу мужа до своего дома и вернусь. Хорошо?

– Зачем? - Закрыла глаза и, отвернувшись на другой бок, тихо застонала. - Не нужно. Я в порядке.

– Незаметно. - Встревоженным голосом произнес брат мужа и накрыл меня покрывалом.

- Пятнадцать минут и я вернусь. Ничего не делай, никуда не ходи, никому не звони. Просто попытайся успокоиться и, может быть, заснуть. И помни, ты не одна. Даже если эти двое натворили делов и сделали на двоих ребенка, жизнь на этом не останавливается.

– Я хочу умереть. - Прошептала я, захлебываясь слезами. Меня отпускало после невиданной ярости, и теперь пришло жуткое опустошение и депрессия.

– Вот еще чего удумала. Ты о Петьке подумала? А обо мне? А о родителях и сестре? Мы все любим тебя и в обиду не дадим.

Он погладил меня по плечу и поднялся.

– Я скоро вернусь. Дождись меня, пожалуйста.

– Не уходи, - посмотрела ему в глаза и схватила его за руку. А затем выпустила и спрятала ее под покрывало. - Я дождусь.

Глава 12. Получай то, что заслужила.

Как только Тимур вышел за дверь, я еще некоторое время чего-то ждала. А точнее, кого-то. Почему-то я была уверена, что сейчас муж вернется в дом, вместе с Марикой, Тимуром и другими участниками этого жуткого розыгрыша. Я надеялась и верила всем сердцем, что это была шутка, которую провернули надо мной мои близкие. Я бы, конечно, накинулась на всех с кулаками, потом заплакала и обняла любимого мужа, которого любила больше жизни. И сейчас от его поступка было так больно и обидно, что внутри, кажется, все болело. А еще... я совсем забыла о своей маленькой тайне, которая тоже наверняка переживала из-за случившегося.

Раскутавшись, я положила ладони на свитер и всхлипнув, медленно провела по еще плоскому животу.

– Прости, малыш, за эмоции своей мамы, я постараюсь больше так не нервничать. Ведь сейчас ты для меня важнее всех на свете. Важнее твоего непутевого отца, который никогда о тебе не узнает. Важнее, моего разбитого сердца и ложных надежд, в отношении крепкой и дружной семьи.

Поднявшись, я осмотрелась и поняла, что после всего случившегося, мне не помешает принять горячую ванну. Но подняться у меня не получилось. Звонок телефона вывел меня из равновесия и сморщившись, я поняла, что звонят на домашний. Мой сотовый лежал в сумке и был еще выключен. На домашний телефон нам редко кто звонил, и я просила мужа отключать ненужный аппарат. Но он упирался, утверждая, что тогда мама не сможет звонить им и узнавать, как у нас дела. Аргументы в пользу сотовых не сработали. Мама была старых нравов, и ей очень нравилось, сидя в кресле, брать свой раритетный дисковый телефон, сделанный из белого камня и золота. В такие моменты она ощущала себя английской леди, которая звонила самой королеве.

– Не-е-е-ет, - простонала я, - откуда ты узнала? Не-е-е-ет.

Я стонала у радиотелефона, который продолжал тренькать, и не успокаивался. Моя любимая свекровь наверняка все узнала, и теперь ее нужно было подтверждение.

Вздыхнув, я посмотрела на дверь и захотела, чтобы Марк сейчас был здесь, ну или Тимур. Только они могли успокоить свою мать, но никак не я. Никак не я.

Но ни одного из братьев не было дома, и когда они вернутся, я не знала. То, что сказал Тимур, можно было умножить на два, а то и на три. Возможно, Марк не отпускал его и тот не мог уехать, оставив младшего брата в таком состоянии. Все же они были слишком близки. И Марк до сих пор относился к Тимуру как к отцу.

А я?

Всего лишь истеричная жена, которая чуть покоцала мордаху ненаглядному мужу.

Я взяла себя в руки и подошла к никак не успокаивающемуся телефону. Нажала на кнопку вызова и поднесла трубку к уху. Тут же в мою голову ворвался истеричный визг Ангелины Макаровны и, сощутив глаза, зажала динамик ладонью и отодвинула себя. Вот какого, я взяла телефон? Надо было подняться и закрыв дверь принять расслабляющую ванну. Теперь придется выслушивать бред сумасшедшей свекрови, которая обвинит меня во всех грехах.

– Александра! Ты меня слышишь? Александра! Отвечай, кому говорю!

– Я слушаю, - спокойно произнесла, стараясь не переходить на ультразвук.

– Ты по какому праву выгнала из дома Марику. Она беременная и носит под сердцем моего внука. В отличие от некоторых, она скоро станет матерью, и сейчас с ней нужно максимально аккуратно.

– Угу, - пробурчала я, - я максимально аккуратно выставила ее из своего дома и очень деликатно сообщила, что если она еще раз покажется здесь, я ей выдеру все космы. По-моему, достаточно дипломатично. Вам не кажется?

– Хамка, грубиянка и нахалка! Пороть тебя надо. Пороть. В наши времена, за такие слова розгами лупили, а рот промывали мылом.

– Вы правы. Как жаль, что мы живем в таком толерантном времени, где все позволено и разрешено. Ведь если бы раньше чужая баба захотела бы увести мужа из семьи, ее бы забили камнями. А ребенка, рожденного вне брака, называли ублюдком и бастардом.

– Замолчи! - Рывкнула свекруха. - Что ты понимаешь, малявка?

– Достаточно, чтобы отстаивать свои границы. Марк - мой муж, мы с ним женаты, и если чужой приходит в дом, я имею право вызвать полицию и взяться за оружие. Самооборона, ни более, ни менее.

– Марика, не чужая! - Вновь завизжала мать моего мужа. - Она всегда была больше женой для Марка, чем ты. Они столько прожили вместе, столько соли вместе съели, а ты пришла на готовенькое. И увела у Марики мужа.

– Ну конечно. Все именно так и было. Ничего, что когда я познакомилась с Марком, он уже находился в стадии развода.

– Он еще был женат на Марике. И ты, как порядочная женщина, должна была отойти в сторону и позволить им помириться. А ты...

– Что я? Договаривайте. - Огрызнулась я.

– Раздвинула перед ним ноги, как дешевая шлюха, зная, что он еще женат. Вот теперь получай то, что заслужила. Марк, просто потрахался с тобой по пьяни, а потом завязалось, что и не распутать. Но мой сын всегда любил только одну женщину. Одну. И это не ты. Марика, это та самая женщина, которая носит под сердцем его ребёнка. И я знаю, что как только вы разведётесь, а это уже не за горами, они наконец-то станут полноценной семьёй. И я им в этом помогу.

– Скатертью дорога, - прошептала надрывным голосом, вытирая горючие слезы из глаз, - я его не держу и никогда не держала. Если он любит бывшую, я мешать ему не стану. И быть вторым номером, никогда не буду.

– Наконец-то, я слышу адекватные слова. В ближайшее время адвокат по разводам свяжется с тобой. И если у тебя есть хоть капля гордости, уезжай из этого дома, Марика больше не может жить в своей однокомнатной квартире. Она скоро станет матерью, и поэтому ей нужен простор и удобства.

Не успев ничего ответить, в трубке раздались гудки. Дрожащими руками, я нажала на отбой и сдерживая рыдания, пошла наверх собирать свои вещи. Спустившись с одним чемоданом, я наклонилась к своему лабрадору, надела на него ошейник с поводком и погладила по голове.

– Ничего страшного. Мы все равно будем счастливы.

Глава 13. Ты должна бороться.

– Обязательно будете, - услышала голос Тимура у входной двери, и мои губы задрожали. Я отвернулась, не в силах больше смотреть на брата своего мужа. Я не желала видеть ни его, ни Марка, ни кого бы то ни было из этой семейки. Они все словно были заражены каким-то ядом, и чем дольше я оставалась в этом доме и их обществе, тем хуже мне становилось. - Санечка, ты чего?

– Мне уже пора, - я взяла Брауни за поводок и направилась к двери. Главное — не смотреть в глаза Тимуру, иначе я не выдержу и снова расплачусь. Надо держать себя в руках. Я же обещала своему малышу.

– А ну, стоять! - Резко приказал мне мужчина. - Ты куда это собралась на ночь глядя?

– Я не останусь в этом доме ни минуточку. Не хочу больше.

– Что случилось за те двадцать минут, что меня не было?

Тимур сделал шаг ко мне и взял чемодан из моих рук. Оставил его в сторону. Лабрадора отпустил погулять.

– Звонила ваша мать. - Пробурчала, не глядя на брата мужа. - Она попросила уехать из этого дома и освободить место для настоящей и достойной жены Марка.

– Пфф. Вообще, не удивлен. - Усмехнулся и, взяв меня за руку, повел к дивану. Посадил на него и сел рядом. И вдруг, как по мановению волшебной палочки, он достал пакет из-за дивана и поставил его на журнальный столик. – Открывай, сейчас будет откровенный разговор.

– Тимур, но... я...

Но мужчина уже поднялся и пошел в сторону кухни.

– Заварю-ка я нам вкусного кофе. К десерту не помешают.

– Какому десерту? - Нахмурилась и заглянула в пакет. А там стояло большое ведро с мороженым, тертой шоколадной крошкой и посыпанное разноцветными зефирками. - Ой-ой! Вкуснятина.

Шмыгнула носом и вытерла остатки слез. А потом вынула мороженое и открыла крышку. Запах сливочного десерта ударил в нос, вызвав прилив эндорфинов, и я облизнулась. Никогда не видела столько мороженого зараз, в одном месте, в одних руках. В моих руках.

Тимур вернулся с двумя ложками и улыбнувшись, сел рядом со мной.

– Любишь? - Серьезно спросил и посмотрел на меня.

– Кого это? - Ничего не поняв, хлопнула глазами и икнула.

– Мороженое с шоколадом. Взял первое попавшееся. Поэтому даже не знаю, угадал или нет?

– Я люблю любое фисташковое. Но сейчас и такое сойдет.

– Отлично. - Он воткнул ложку в мороженое и отправил большой кусок десерта себе в рот. - Повторяй за мной.

Когда дело касалось десертов, два раза уговаривать меня не приходилось. Я всегда была сладкоежкой в нашей семье. Если покупали мороженое или пирожное, я первая съедала свою порцию, а потом стояла и кланчила еще немного у родителей и Оли. Мать с отцом мне никогда не отказывали, а вот Ольга была вредной старшей сестрой и редко со мной делилась. Поэтому-то и получила от меня прозвище Оля-крохоборка.

Мороженое оказалось невероятно вкусным, и на несколько мгновений, пока я ела это десерт, я реально забыла обо всем.

– Очень вкусно, Тимур. - Облизала ложку и положила ее рядом с ведром, в котором за несколько минут исчезла половина мороженого.

– А теперь говори, куда ты собралась ехать из собственного дома. Насколько я помню, половина этого дома принадлежит тебе.

– Мы еще не выплатили ипотеку. - Попыталась оправдаться я. - Поэтому фактически этот дом принадлежит банку. И если со мной или Марком что-то случится, мы останемся без жилья.

– Я че-то не понял, а что с вами может случиться?

Тимур поднялся и ушел на кухню. А когда вернулся, в руках у него был поднос с чашками кофе, сливками и сахарницей. Он часто бывал у нас в доме, поэтому знал, где и что лежит.

– Гипотетически. - Пожала я плечами. - Я могу заболеть, а Марк может вдруг... эмм... изменить мне и развестись. Привести в дом новую жену и завести с ней детей. Нанять крутого адвоката, который представит в суде доказательства того, что я ни копейки не вложила в этот дом, а лишь вела хозяйство и тью-тью. До свидания, моя половина дома.

– Ты тоже наймешь крутого адвоката, который скажет, что вести хозяйство, покупать продукты и вкладываться в дом, это тоже, по сути, платить ипотеку. Марк платил полностью кредит из зарплаты, но не давала денег на продукты и коммуналку. Если посчитать, неизвестно, у кого платеж был больше?

– Мы никогда не считали, - грустно вздохнула и отпила крепкий ароматный кофе, приготовленный моим деверем. Вообще, Тимур всегда готовит потрясающе, и не было рецепта, который он не мог бы приготовить. Если честно, я всегда завидовала ему, потому что готовить умела лишь основные блюда, на большее терпения, да и смекалки не хватало. Но если честно, я брала кулинарные уроки у Тимура, не так часто, как хотелось, но все же.

– А стоило бы. - Назидательно произнес деверь. - Никогда не знаешь, что подкинет нам жизнь за очередным поворотом. Сегодня ты счастлив и наслаждаешься любовью любимой женщины, а завтра она умирает, и ты даже не успеваешь с ней попрощаться и последний раз поцеловать.

Я взяла Тимура за руку и сжала его ладонь.

– Мне жаль. Кажется, мои проблемы, ничего не стоят. Пока люди живы, они могут сделать невозможное.

– Не принижай важность своих проблем и переживаний. Сегодня твой счастливый мир разрушился как карточный домик, но это не значит, что всегда будет плохо и одиноко. И ты права, что пока человек жив и может улыбаться своим проблемам в лицо, он выкарабкается. Главное, никогда не сдаваться. Понимаешь, о чем я говорю?

– Ну да, - пожала плечами, - наверно. Не знаю.

– Сейчас ты похожа на маленького зашуганного зверька, который опустил голову и повесил хвост.

– Мне всегда было сложно противостоять сложностям и нападкам более сильных людей. Проще было забраться в норку и, сложив лапки, переждать опасность. Обычно это помогало. Гроза проходила, и снова светило солнце.

– Я тебя очень хорошо понимаю. Марк был таким же, особенно после смерти отца. Он вел себя абсолютно также как ты. Часто не выходил из своей комнате, был неконфликтным человеком, старался избегать ссор и проблем. Просто ни во что не ввязывался. Болтался, как говно в проруби. Ничего не ждал и не желал от жизни. Иногда зависал с плохой компанией, где надеялся стать своим, но он чаще оказывался тем, на которого вешали все косяки. Я вытащил его из этого дерьма и помог поступить в университет. Дальше вроде все встало на свои места.

Потом появилась энергичная и огненная Мари́ка, совершенно противоположность Марка и вцепилась в него мертвой хваткой. Кажется, он был счастлив. Наконец-то, о нем снова будут заботиться, как любимая матушка и брат. Я не знаю, любил ли он Мари́ку, наверно ему просто было удобно. Дальше, на горизонте

– ... появилась я, - закончила за Тимуром, - и влюбилась в него как малолетняя дурочка.

– И он тоже полюбил. По-настоящему. Серьезно. Так как любит настоящий мужик. Ты изменила Марка и сделала его другим. Сильным и надежным. Потому что, ты тоже сильная и гордая. И сейчас должна бороться.

- Бороться? - Удивленно произнесла я и посмотрела на Тимура.
- Да, - положил руки мне на плечи и хорошенько встряхнул, - ты должно бороться за Марка и вашу семью. И я тебе в этом помогу.

Глава 14. Значит, перемирия не будет?

– Если я за что и буду бороться, то это только за этот дом. А еще за моё спокойствие и счастье. – Освободилась от напора и давления Тимура и сделала шаг назад. – И ты прав, я никуда не поеду.

Я подошла к телефону и выдернула провод из розетки. Мне важно мое спокойствие, а выслушивать истерики моей неадекватной свекрови, я больше не желаю. И вообще, надо отключить этот телефон к чертям собачьим, лишняя статья расходов, которая мне сейчас не по карману.

Я незаметно погладила свой плоский живот. Вот моя будущая и желанная статья расходов, и я буду прикладывать все усилия, чтобы у меня все получилось.

– Это правильно. Это такой же дом, как и Марка. И никто не смеет выгонять тебя отсюда.

– И ноги этой поганки здесь не будет. Если Марку угодно, находится рядом со своей любовницей, то пусть отчаливает и живет с ней где хочет. Отели, квартира мамы или ее однушка. Но чтобы она сюда и шагу не шагнула, иначе я вызову полицию, поменяю замки и заведу сторожевых доберманов.

– Ух, какой боевой настрой. – Произнес Тимур и похлопал в ладоши. – Кажется, ты в полном порядке.

– Пока еще нет, но обязательно буду. – Я подошла к лабрадору и отвязала ошейник с поводком. – Брауни, мы никуда не едем, можешь разбирать свои игрушки. Это твой дом, и так будет всегда.

– Значит, перемирия не будет? – Удручающим голосом произнес Тимур. – А я так надеялся.

– На что? – Возмущенно спросила и села на диван. Пододвинула к себе ведро с мороженым и начала его уплетать. Вкусное зараза, видимо, пока я его не прикончу, не успокоюсь.

– Что ты простишь Марка. – Пожал плечами и тоже сел. Только в кресло.

– По-твоему, я должна простить мужа за то, что он изменил мне со своей бывшей и сделал ей ребенка.

– Я не знаю. Иногда, если очень сильно, то прощаешь все. И даже такое. Может быть, я мнительный и считаю, что простить можно все что угодно, лишь бы человек был жив.

– Тимур, я понимаю тебя. И мне действительно жаль твою любимую женщину. Наверняка ты бы ей простил все что угодно, лишь бы знать, что она жива и здорова.

– Да, наверно. – Пожал плечами и откинулся на спинку кресла.

– Но я не прощу Марка. То, что он сделал, это чистой воды предательство. Твоя жена, тебе не изменяла, не предавала тебя. Поэтому ты любишь ее так беззаветно.

– Я тоже думала, что люблю Марка. Так, сильно, что была готова на всё ради него. Но видимо, он был лишь готов на то, чтобы разбить мне сердце.

– Саш, ты не права. И я снова оправдываю своего брата. – Возмутился Тимур. – Мне что, больше заняться нечем? Сколько я за ним ходить буду? Он уже взрослый и пусть сам разгребает свое дерьмо.

Тимур поднялся и пошел к двери. Посмотрел на меня и улыбнулся.

– У меня своих проблем хватает. Петька отдаляется от меня и теперь хочет все делать сам. Самостоятельный, блин. А Марк, похоже, ничего не может без меня. Вот и приходится разрываться между этими двумя.

– Тимурчик, милый. – Посмотрела ласковым взглядом на деверя. – Спасибо тебе за помощь. Занимайся Петрушей, а в дела брата не лезь. Пусть и правда уже разберется сам. Он уже большой мальчик.

– Тогда я пошел? – Показал головой на выход.

– Спокойной ночи, поцелуй Петеньку за меня. Как только Марк съедет от тебя, я зайду навестить малыша.

– Хорошо.

Тимур попрощался и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Я осталась наедине со своим псом. Хотя нет, нас было не двое, а трое. И это было замечательно.

Оставив немного мороженого на завтра, я выключила везде свет, поставила сигнализацию и пошла наверх. Я жутко хотела спать, но решила сначала принять душ.

И только после того, как я смыла с себя всю грязь и ужасы этого дня, я забралась под тяжелое одеяло и не успев донести голову до подушки, погрузилась в глубокий сон без сновидений.

Утром меня разбудил лай Брауни. Он так надрывно лаял, что я буквально выскочила из кровати. Накинула на тонкую сорочку теплый халат и побежала вниз. Что случилось, я не подозревала, но надеялась на то, что пес просто хочет в туалет.

Хотя обычно он себя так не вел, а если хотел погулять, просто выбегал на улицу, через подземный гараж. У него была там специальная дверка, сделанная Марком. Выглянув на улицу, я увидела, что мой пес кружит по двору и разрывается лаем. Сигнализация орет как сумасшедшая. Однако я не понимала почему?

– Да что здесь происходит?

Я открыла дверь, вышла на веранду и посмотрела на суматошного пса, который не переставал лаять. Не в силах выносить этот крик и визг, я закрыла ладонями уши.

Внезапно раздался громкий автомобильный сигнал, который буквально оглушил меня. Он то затихал, то возобновлялся с новой силой. Теперь я поняла, в чём дело.

Кто-то явно хотел испортить мне утро и надрывно давил на руль, сигналя, понимая, что внутрь территории так просто не попасть.

Я быстро вернулась в дом и выключила сигнализацию. На один шум стало тише. Затем я подозвала к себе Брауни и стала ждать. Кажется, сигналить за воротами перестали, и внезапно воцарилась мертвая тишина. Но ненадолго.

Дверца машины хлопнула, и кто-то явно вышел из нее. Подошел к двери ворот и крикнул:

– Александра, открывай ворота! Это Марика и я не одна.

Глава 15. Мне нужны два злых добермана.

В этот момент я пожалела о том, что у меня вместо добродушного лабрадора Брауни не парочка злых доберманов.

Думаю, если бы я открыла ворота и перед бывшей женой моего мужа, предстали два пса, готовых разорвать любого, Марика не была бы такой бесстрашной.

– Чего тебе надо? - Крикнула я с веранды, надеясь, что она услышит.

– Открывай ворота, дрянь!

Я сделала несколько шагов в сторону ворот и остановилась недалеко от ворот.

– Я сейчас снова включу сигнализацию, и если ты посмеешь только войти внутрь, сюда приедет отряд вооруженной охраны. Они церемониться точно не будут. Ты этого хочешь?

– Гадина! Мерзавка! - Услышала я раздраженный голос свекрови. А потом она забарабанила кулаком под двери ворот.

– И вам доброе утро, Ангелина Макаровна. И кстати, будьте аккуратны, не испортите свой дорогой маникюр.

– Александра, открой дверь! - Взыла свекровь. - Ты не имеешь права не пускать меня. Я же мать твоего мужа. Открывай, кому говорю.

– Нет! - Я отрицательно покачала головой. - Не открою. Уезжайте. Это мой дом, и пока я здесь живу, я не пущу никого, кто может представлять мне угрозу.

– Ты пожалеешь об этом! - Крикнула Марика. - Марк обо всем узнает. И тогда тебе точно конец.

– Слышь, ты! Хватит кидать в меня нелепые угрозы. Ты всего лишь бывшая жена.

– Всего лишь?! Всего лишь! - Закричала Марика, срывая голос. - Я мать его будущего сына. Развестись с тобой — дело пяти минут. А потом он снова женится на мне, и у нас наконец-то будет полноценная семья.

– Конечно — конечно, прости. Я забыла. У тебя есть еще один статус. Ты подлая любовница, которая решила таким дешевым способом вернуть бывшего мужа.

– Пусть так. На войне все средства хороши. Я люблю Марка и готова на все, чтобы его вернуть, и я пойду до конца.

– Шла бы ты лучше куда подальше. До любого конца.

– Я еще вернусь, и тогда ты пожалеешь, что не пустила меня сейчас, когда я пришла к тебе с миром.

Я махнула рукой на эту бессмысленную беседу и пошла в сторону веранды. Разговаривать с этой невменяемой не имело никакого смысла.

Как только я вошла в дом, решила включить свой телефон, чтобы проверить пропущенные звонки. Мне должна была позвонить моя сменщица Танька, чтобы обсудить будущие фотосессии. Работу никто не отменял, а деньги мне сейчас были нужны как никогда.

Включив телефон на зарядку, через несколько минут мне посыпались смс о пропущенных звонках. Муж звонил раз сто, столько же было от него смсок. Были еще звонки от Тимура и пара звонков от Таньки.

Включив кофеварку и положив в тостер пару кусочков хлеба, я взяла телефон и набрала сменщице.

– Танечка, привет. Не разбудила?

– Доброе утро. Чего как рано? - Сонным голосом произнесла знакомая. - Который сейчас час?

– Восемь утра. Прекрасное время, чтобы начать новый день. Ты сегодня едешь в студию?

– Да, собираюсь. Работы накопилось вагон и маленькая тележка. С этой родительской дачей весь график слетел. Надо браться за ум. Деньги сами себя не заработают.

– Я буду через час в студии, подъезжай тоже. Хорошо?

– Да, хорошо. А, кстати, Саш, как прошла та семейная фотосессия, на которую я не успела.

– Никак. - Буркнула я. - Все пошло по одному месту. В общем, заказчик остался недоволен.

– Что случилось? Валерия в курсе? - Испуганно спросила Танька.

– Нет. Не знаю. Наверно нет. Я сегодня с ней поговорю и уверена, что она меня поймет. Там и правда случилось ЧП, о котором я хотела бы забыть, но боюсь, что это не реально.

– Ладно, давай. Увидимся через час, и ты мне все расскажешь.

– Пока. - Я отключила телефон и сглотнула горький ком в горле, который вновь образовался после того, как картинка моего мужа и голой Марики предстала перед глазами. – Нет, не хочу об этом думать.

Я погладила свой неокруглившийся живот и поднялась. Подошла к зеркалу и встала перед ним. Распахнула халат и приложила руки к тонкой сорочке. Естественно, ничего не было видно, но я-то знала - там внутри зародилась новая жизнь. В скором времени об этом узнают все, и, вероятно, мой муж тоже. Но только если он не будет знать, что является отцом этого ребёнка.

В этот момент, в стеклянную дверь дома постучали, и я вздрогнула. Повернулась и увидела стоящего за ней Тимура. Он смотрел на меня удивленными глазами и не решался войти.

Запахнув халат, я поправила волосы и, поджав губы, махнула ему рукой.

– Заходи, - произнесла негромко, и мужчина зашел. У него был ключ от ворот и от сигнализации. Поэтому он спокойно входил и выходил из этого дома. Вначале это пугало, но со временем, я привыкла.

– Доброе утро, Санечка. - Ласково произнес, следуя за мной на кухню. - Ты что это делаешь?

– Завтракать собираюсь, - спокойно ответила и подошла к тостеру. - Можешь присоединиться.

– Я уже завтракал. Маруся приготовила. Мы все поели.

– Кто мы?

Достала кружку и налила туда свежесваренный кофе. Достала из холодильника плавленый сыр и кусочек ветчины.

– Я с Петькой и Марк. - Спокойно, как ни в чем не бывало, ответил Тимур.

– Он что теперь у тебя будет жить постоянно?

– Нет. Пока не найдет квартиру. Так, он сказал.

– А ты знаешь, что с утра приезжала твоя мать с Марикой. И они хотели войти внутрь. Буквально рвались сюда, чтобы выгнать меня из нашего с Марком дома.

– Да. Я слышал. Мать звонила мне и Марку и просила с тобой поговорить, чтобы ты одумалась. Но Марк еще спал, и его телефон был выключен. А я не стал слушать мать и попросил ее не вмешиваться. Не уверен, что она послушала меня. На нее я хоть как-то могу воздействовать, но вот на Марику нет. Мне это не под силу.

– Я не съеду отсюда. - Поставила завтрак на стол и села напротив Тимура. - Ты точно не хочешь кофе?

– Кофе я бы выпил.

Я приподнялась, чтобы встать и налить ему горячий напиток. Но он удержал меня, положив ладонь на мою руку.

– Не надо. Я сам. Не волнуйся. Тем более, как я понял, тебе сейчас вредно нервничать.

Глава 16. Истории о пузожителях.

– О чем это ты? - Взволнованно спросила Тимура и посмотрела ему в глаза.

– О том самом, - ухмыльнулся и, поднявшись, направился к кофеварке, - я видел тебя в зеркале, что ты гладила свой живот. Первый признак беременности. Если женщина начинает гладить свой плоский живот в зеркале и чуть выгибать спину. Моя Тонечка тоже так делала, когда узнала, что ждет Петьку.

– Правда? - Я поджала губы и улыбнулась самой себе. Вот так просто, брат мужа вычислил меня на раз-два. - А еще говорят, мужики ничего не видят и не замечают. Они видят то, что им нужно и полезно.

– Да. - Тимур поставил перед собой кружку с кофе и сел напротив. - Когда Тоня первый раз подошла к зеркалу и погладила плоский живот, я ничего не понял. Ну, погладила и погладила. Мало ли чего. У вас, у женщин столько дурнины в голове, одной больше, одной меньше.

– Дурнины? - Ахнула я и легонько ударила деверя по руке. - Так вот, значит, как вы это называете.

– Трепотня, чушь, ерунда. Неважно. В общем, я не придавал этому значению. А потом еще раз увидел. И это я еще не знал, что жена ждет ребенка. Она хотела мне сделать сюрприз и сначала сходить к доктору. Она стояла в ванной, в нижнем белье и крутилась как заведенная, разглядывая и гладя свой красивый плоский животик. Обожаю его целовать.

Тимур замолчал на мгновение и сделал глоток черного горького кофе. Чуть сморщившись, он отвернулся от меня и посмотрел в окно. А потом заговорил как ни в чем не бывало.

– Я спросил Тоню, что ты делаешь? Мышцы ищешь, что ли? Так чтобы они появились, надо хотя бы в тренажерку иногда ходить, а не просто бегать по магазинам, считая, что это тоже вид спорта.

Я улыбнулась и откусила тост с сыром. Всегда любила слушать истории Тимура о своей любимой жене. Они были идеальной парой, которые должны были прожить вместе всю жизнь и умереть в один день. Но судьба распорядилась иначе, забрав Тонечку у Тимура очень рано.

– А она что ответила?

– Сказала, что не ищет никаких мышц, а просто представляет себя с большим животом. Я опять ничего не понял. Подумал, что она решила больше не худеть и начать поправляться. Но я тогда сказал, что буду любить ее, даже если она станет пышкой.

— А она? - Засмеялась я, представив эту ситуацию.

– Сказала, что я дурак, но любимый дурак. И она не станет пышкой, но живот все равно скоро вырастет. Потому что внутри уже живет маленький пузожитель.

– Маленький пузожитель, - улыбнулась и погладила под столом свой незаметный живот. - Это так мило.

– Да. Вот тогда я все понял. - Он ухмыльнулся и кивнул на меня. - Марк знает?

– Нет! - Резко среагировала и хмуро посмотрел на деверя. - И не узнает.

– Как это? Не понял чего-то. Ты что же, собралась делать... ну это...

– Дурак! - Покрутила у виска. - Я буду рожать, но Марк не узнает, что это его ребенок.

– А чей же? - Нахмурил брови и сжал губы в тонкую полоску.

– Не знаю, пока. Чей-нибудь. Я еще не придумала. - Пожала плечами. - Я разведусь с Марком и найду мужчину. А потом скажу твоему брату, что это ребенок не от него. Вот так. Его бывшая скоро родит ему наследника, вот пусть и наслаждается неожиданным счастьем и незапланированным отцовством.

– Не буду говорить, что я об этом думаю. Хотя нет, скажу. По-моему, это бред сивой кобылы. Марк должен знать, что ты ждешь ребенка от него.

— Зачем? - Хмыкнула и отпила кофе из кружки. Недовольно фыркнула и отодвинула кружку. - Невкусно. Похоже на гадость. Горькая и пахнет.

— Давай я заварю тебе чай. - Предложил Тимур, и я кивнула. - Уникальный рецепт, который я стырил, когда отдыхал на Шри-Ланке. Кажется, я привозил вам этот чай.

— В левом ящике на верхней полке лежит зелёный пакет, не распакованный.

— Не распакованный, да? Понятно. Вот так и вози вам подарки из разных стран.

— Ты же знаешь, Тимур, мы всегда предпочитали кофе. Но, кажется, теперь, я перейду на чай.

— Чай в твоём положении намного полезнее кофе. И вообще, тебе надо пересмотреть не только свой режим питания, но и все остальное.

— Этим я и займусь в ближайшее время.

— Почему ты не хочешь говорить Марку о ребенке? Разве это не поменяет в корне вашу с ним ситуацию? Марика сразу же заткнется и отойдет на дальний план. Она же думает, что только она может подарить Марку наследника. Но это не так. Ты тоже ждешь от него сына или дочь. И вы в законном браке, значит, твой ребенок важнее и ценнее в плане... эмм... если говорить о королевском наследовании трона. То твой ребенок, наследник всего, чем владеет твой муж. А ребенок Марики, всего лишь... бастард, которого можно отправлять на стену.

— Кажется, кто-то пересмотрел Игру Престолов.

— Шикарный сериал. Мы с Тоней его три раза пересматривали. Так... эм... ну ладно.

— Говорят, что ребенок может скрепить разваливающийся брак. Но это лишь видимость, на самом деле нет. Может быть, на время, но если брак дал трещину, то никакой ребенок ее не склеит. Дальше больше. Родители будут постоянно ругаться, ребенок — это все видеть и переживать. А дальше психологические травмы, комплексы и трудный возраст.

— Хм... похоже, кто-то насмотрелся и послушался именитых психологов.

— А что разве нет? Лучше я буду одна счастливой воспитывать своего малыша, чем в семье, в которой, куда ни плюнь, попадешь в сумасшедшего идиота.

— Интересное сравнение. - Покачал головой Тимур.

— Прости Тимурчик, прости, ради бога. - Я взяла его за руку и посмотрела в глаза. - Ты самый адекватный и хороший в вашей семье. И ты же знаешь, как я люблю тебя, правда?

— А вот я не знаю. - Услышала голос мужа у входа на кухню и вздрогнула. - Может быть, поведаете мне, дорогая женушка.

Глава 17. Я что его убила?

Обернулась и посмотрела на своего мужа. Он хорошо выглядел, одет в свежую и глаженую одежду. Волосы чистые и хорошо уложенные. От Марка приятно пахло, и вообще не было ощущения, что он ночевал не дома. Старший брат хорошо заботился о младшем, я даже немного позавидовала этому. Мне изменили и предали, я ходила с разбитым сердцем и даже еще в душ не заходила, а муж выглядел так, словно собирался на парад.

– Что ты здесь делаешь? - Недовольно спросила и взглянула в его бесстыжие глаза.

– Пришел узнать, как твое настроение и готова ли ты к конструктивному разговору?

– В восемь утра у меня уже состоялся разговор с твоей бывшей женушкой и вашей матерью. Думаю, на сегодня конструктива достаточно.

Я поднялась из-за стола и направилась из кухни. Разговаривать с мужем, а особенно смотреть в его наглые и бесстыжие глаза, желания не было.

– Саша! - Окликнул меня Марк. - Я с тобой разговариваю.

Но я не остановилась, а дойдя до лестницы, начала подниматься наверх. В свою спальню.

– Саша! Стой, кому говорю! - Рывкнул муж и взбежал по ступенькам на лестницу. Поравнялся со мной и схватил за локоть. - Ты не слышишь, что я говорю?

– Чего тебе? - Оскалилась я и выдернула руку из его хватки.

– В смысле, чего мне? Ты не хочешь поговорить о случившемся?

– Именно. Я не хочу с тобой разговаривать. Мне хватило того, что я видела и слышала вчера. Довольно, нахлебалась. Оставь меня в покое и покинь этот дом. А и, кстати, скажи своей любовнице, чтобы не заявлялась сюда, иначе, в следующий раз я вызову полицию, частную охрану с дикими злыми собаками.

– Да что это с тобой? Совсем ополоумела? Какими собаками? Она же беременная женщина, а еще там была моя мать. Я, конечно, понимаю, что тебе плевать на любимую свекровь, но ребенок-то тут при чем?

– Вот и держи своего ребенка подальше от меня! - Крикнула я и отодвинула его от себя, чтобы освободить себе дорогу. - И бывшую свою держи на расстоянии от этого дома. Иначе я сорвусь и в этом будешь виноват только ты. Понял?

– Сумасшедшая, - процедил сквозь зубы муж, - похоже, зависть и злость ударила тебе в голову.

– Я сумасшедшая, - повернулась к нему и сверкнула глазами, - я злая и завистливая? Правда, что ли?

– Конечно. - Пожал плечами и хмыкнул. - Марика просто беременная, и у нее гормоны. Она сейчас творит всякие глупости и капризы. Ей скоро рожать, и можно понять все ее закидоны и не реагировать так остро.

– Вот ты прощай и не реагируй, папаша. А я не буду. И я не поняла, чего ты от меня-то хочешь? Чего пришел? О чем твой конструктивный разговор? Не пойму.

– Я... я просто хочу, чтобы ты примирилась с мыслью, что Марика скоро родит мне ребенка.

Его слова полоснули ножом по сердцу, и мои губы вдруг задрожали. Я отвернулась, чтобы не расплакаться окончательно, и схватилась ладонью за поручень лестницы.

– Я примирилась. У меня для этого была целая ночь. Дальше что? С чем мне еще надо примириться? Что ты женишься на ней?

– Нет! - Резко ответил Марк. - Я не собираюсь на ней жениться. Я уже женат... на самой красивой женщине на свете.

Он подошел ко мне и обнял сзади. Мерзавец, да как он посмел прикоснуться ко мне, после того, что я видела в студии.

Я резко дернулась и ударила локтями его по животу. Не рассчитала силу, и муж кубарем покатился с лестницы. С грохотом и произвольными ругательствами.

Я ахнула от увиденного и, кажется, на мгновение забыла, как дышать. Я что его столкнула с лестницы и убила?

Но ничего страшного не произошло, Марк очухался, встряхнулся и медленно поднялся на ноги.

– С ума сбрендил? Ты чего творишь? А если бы ты убила меня?

Я пожала плечами.

– И это было бы справедливое наказание за измену и предательство жены. А еще за то, что ты сделал ребенка своей любовнице. Думаю, меня бы оправдали.

– Идиотка сумасбродная. - Кряхтя, произнес муж и потер ушибленный бок.

– Кобель доморощенный, - прошипела я сквозь зубы, - катись к своей бывшей. Ты мне больше не нужен.

Я увидела, как из кухни появился Тимур и посмотрел на нас удивленными глазами.

– Что у вас тут опять произошло?

– Эта дура набитая, чуть не убила меня. Ноги моей больше тут не будет. А я еще мириться пришел, олух! Пошла она к херам собачьим!

– Сам пошел! - Выкинула средний палец в воздух. - К своей главной суке, которая скоро понесет.

Развернувшись, я не стала ждать ответа от любимого мужа, быстро поднялась по лестнице и заперлась в своей спальне. Только сейчас я позволила себе расплакаться. Мне было так жаль себя, ведь только сейчас я осознала, что муж на самом деле оказался последним мерзавцем. А может быть, он всегда был таким, просто за очками с толстыми розовыми стеклами, я этого не замечала.

Но долго плакать я себе не разрешила. Как бы жаль мне ни было себя, внутри меня жила новая жизнь, и этому малышу нужна была счастливая мать. Поэтому сбросив с себя пелену грусти и печали, я быстро приняла душ, оделась в чистые брюки и свитер, сделала укладку и нанесла на лицо макияж. Взглянув на себя в зеркало, улыбнулась и послала себе воздушный поцелуй.

– Никакой хандры. Марк этого точно недостоин, а мой малыш спасибо за это не скажет.

Через полчаса я открыла дверь спальни и осторожно вышла в коридор. Выглянула в сторону гостиной и осмотрелась. Было тихо и спокойно. Возможно, оба брата покинули мой дом, и я в душе этому несказанно обрадовалась.

Но когда спустилась, увидела, что Тимур что-то готовит на кухне.

– Ты не ушёл? – удивленно спросила я деверя. – Марк здесь?

Мужчина повернулся и шумно выдохнул.

– Ушёл, – произнес он с хмурым видом, глядя на меня. – И я боюсь, что своими действиями и словами ты разбудила настоящий вулкан.

Глава 18. Не лезь в это дело, Тимур!

– Флаг ему в руки, барабан на шею, электричку наперерез! - Быстро выпалила на одном дыхании. Схватила с комода сумку с документами и осмотрелась. Ну да, сумка с фотооборудованием была в моей машине. Видимо, я вчера все там оставила и не удосужилась вытащить.

– Ты уже уходишь?

– Да. У меня работа. Будешь уходить, закрой за собой дверь и не забудь поставить на сигнализацию. Не хочу, чтобы по дому шастали всякие шавки.

– Будет сделано, Сань.

Я улыбнулась деверю, которого последние два дня абсолютно не узнавала. Он как-то изменился, стал невероятным душкой, словно специально хотел мне показать, что мужчины могут быть другими. Не такими, как Марк. Вот только сейчас, любые особи мужского пола вызывали во мне приступы тошноты. И нет, это не был ранний токсикоз, хотя наверно, лучше бы он.

– Тим, бросай это дело и езжай к Петруше. Он наверняка соскучился по папке.

– Хм... я просто хотел... - Мужчина осмотрелся, выключил плиту и загадочно хмыкнул. - Черт побери, а ты права. Чего я тут торчу, как отчаянная домохозяйка. У меня что своих дел нет?

– И я не понимаю. - Пожала плечами. - Если нужно, Марк наймет адвоката для улаживания нашего конфликта. А ты в это дело не лезь. Семейных дразгов итак слишком много, не хватало еще ссоры между братьями.

– Не в бровь, а в глаз. - Пробурчал Тимур и вышел с кухни. Я закрыла за нами дверь и пошла в сторону машины, которая вдруг оказалась под навесом.

– Тим! - Крикнула я деверю, который подходил к воротам. - Ты машину мою загнал под навес?

– Ну да. Когда вчера приехал вечером, решил, что не стоит ее оставлять у ворот, мало ли.

– Спасибо, дорогой. Кстати, может тебя подвезти до дома?

– Не надо. Тут идти-то минут двадцать. - А потом вдруг потянулся рукой к карману брюк. Достал телефон и быстро приложил его к уху. - Слушаю, Марусь. Что-о-о? Когда? Уже бегу!

Резко развернулся ко мне, и я все поняла по его лицу и встревоженным глазам.

– Прыгай в тачку. Быстро!

Тимур быстро пересек расстояние двора и одним ловким движением прыгнул на пассажирское сиденье. Сегодня мы поменялись ролями, и уже я везла мужчину к нему домой.

– Что тебе сказала Маша? - Спросила я, когда мы неслись по дорогам нашего элитного поселка. Хорошо, что людей почти не было. Обычно здесь пешком не ходят, в основном ездят на дорогих тачках. А если и гуляют, то только по своим закрытым высокими заборами участкам.

– Почти ничего. Срочно ехать домой. В доме чужие.

– Чужие? - Ахнула я. - Воры?

– Не знаю. Она заплакала, и я ничего не понял. Дичь какая-то.

Как только мы подъехали к воротам дома Тимура, как около них показалась няня Маруся и отчаянно замахала нам руками. Видимо, она узнала мою машину и сидящего в ней Тимура.

– Ой, мамочки. - Испуганно произнесла и закусила губу. Затормозила, но Тимур уже выскочил из тачки и бросился к девушке. Я боялась, что что-то могло случиться с Петрушей и срочно понадобится заведенная машина. Поэтому, не выключая мотор, я тоже выбежала.

Но когда я подбежала к воротам, Тимур и Маруся скрылись в доме.

– Эй! - Крикнула я. - Что произошло? Эй!

Мне ничего не оставалось, как побежать следом за ними. Они стояли в гостиной и громко разговаривали.

– Как она оказалась в доме? Как я тебя спрашиваю? - Кричал на бедную Марусю Тимур, и мне казалось, что я никогда не видела его в таком бешенстве. Лицо его покраснело, между бровями пролегла глубокая складка. Он тряс бедную девушку за плечи, а она тряслась как осиновый листок и плакала.

– Тимур Игоревич, но там же была ваша мама. - Вздрагивающим голосом произнесла няня. - Я не могла ее не впустить.

– Мама? - Нахмурившись, спросил Тимур и отпустил ее. - Ты уверена, что это была она? Моя мать? Женщина, которая меня родила, пришла в этот дом с незнакомой женщиной и увела Петю с собой.

– Это точно была ваша мама, потому что Петруша побежал к ней. Он так обрадовался, увидев бабушку.

– Незнакомая женщина? - Спросила я, стоя за спиной Тимура. - Кто это был?

– Я ее раньше не видела. Возможно, какая-то знакомая вашей мамы.

– Как она выглядела? - Настаивала я, глядя в опухшие глаза няни.

– Среднего роста, брюнетка. Сильно беременная.

– Марика! - В один голос произнесли мы с Тимуром и посмотрели друг на друга.

Глава 19. Этот цирк не закончится никогда.

– Почему ты их не задержала? - Рывкнул Тимур на Марусю и схватила его за руку. Потянула на себя.

– Успокойся, пожалуйста.

– Тимур Игоревич, - испуганным голосом начала оправдываться няня, - Петруша любит бабушку и сразу же пошел за ней. Что я могла сделать? Ваша мама, сказала, чтобы я шла заниматься своими делами, а она присмотрит за внуком. Не стоять же мне над душой.

– Она права, Тимур. Маша не виновата. Я бы тоже ушла от греха подальше, если бы твоя мама такое сказала. Ну правда.

– Что было дальше? - Спокойнее спросил Тимур, не отпуская моей руки.

– Они играли на заднем дворе. Я поглядывала в окно, и все было хорошо. Они бегали вокруг маленького бассейна, и я решила прибраться в комнате Пети. Отошла буквально на десять минут, а когда вернулась, увидела, что вашей мамы и Пети нет на заднем дворе. Я кинулась на веранду и увидела, что к воротам подъехала машина и туда садилась ваша мама и Петя. За рулем сидела незнакомая женщина. Я закричала, чтобы они остановились, но они даже не посмотрели на меня. Выехали на дорогу и через несколько секунд скрылись за поворотом. Я побежала за ними, но догнать не смогла.

– А потом?

– Я сразу же позвонила вам на телефон.

– Надо было в полицию звонить! - Рывкнул недовольный деверь.

– Тимур, это же бабушка Пети. Может быть, она просто решила взять внука погулять в парк. Зачем полиция? Сами разберемся?

– Серьезно? - Посмотрел в глаза, и я увидела там сильнейшую встревоженность. - Это как?

– Позвони своей маме. Сейчас. - Я строго произнесла, не отводя от него взгляда. - Если не возьмет трубку, будем звонить Марике. У тебя есть ее телефон?

Но Тимур не ответил, он уже набирал своей матери. Она долго не отвечала, и с каждой секундой, мужчина распалялся все больше. Он ходил из угла в угол и ругал чертову связь, вспоминал родственников и бывших жен своего брата. Как будто у него их был целый гарем, а я была не в курсе.

Я лишь качала головой и смотрела на испуганную и зареванную Марусю. Мне ее было бесконечно жалко, поэтому я приобняла ее и повела на кухню. Посадила за стол и налила чай, поставила перед ней и положила рядом шоколад.

– Выпей чай, дорогая. И не переживай. Твоей вины тут нет. Поверь мне, будь я на твоём месте, я сделала бы все то же самое.

– Правда? - Дрожащими губами произнесла помощница и отхлебнула чай.

– Чистая. Кто бы мог подумать, что бабушка возьмет и похитит собственного внука. Хотя, если честно, похищением это можно назвать с натяжкой. Скорее всего, они просто поехали погулять или по магазинам.

– Они у вас дома с Марком. - Услышала я голос Тимура за спиной и резко обернулась.

– Что ты сказал? - Не своим голосом спросила и приподнялась.

– Моя мать с Марикой и Петей сейчас находятся у вас дома с Марком. Кажется, ты забыла подключить сигнализацию.

– Твою мать! - Ударил кулаком по столу, и чашка с чаем подпрыгнула, испугав еще больше бедную девушку. – Какая же она сука. Сука! Последняя мразь!

– Откуда она узнала, что сигнализация не подключена?

– Без понятия, Сань. Я ничего не знал, мы же вместе сюда приехали. Может, они наугад поехали, как только выманили меня из твоего дома.

– Они наверняка стояли неподалеку и все видели, как мы выезжали. - Догадалась я. - Либо тут замешан Марк. Сволочь!

Я схватила свой телефон и набрала мужу. Но этот козел трубку не брал, и это распалило меня еще больше. Я набрала полицию.

– Алло, полиция, доброе утро. У меня ЧП...

– Что ты делаешь? - Рывкнул Тимур и выхватил у меня телефон. Нажал на кнопку отбоя и все это за пару секунд, что я не успела опомниться. - Зачем привлекаешь легавых?

– С ума сбрендил? - Возмущенно спросила и потянулась за телефоном. - А ну, отдай.

– Нет! Сами разберемся. Без привлечения ментов.

– Идиот! Отдай телефон, мне надоел этот цирк. Пусть полиция занимается Марикой и ее безумными выходками. Она словно из дурки сбежала или из девяностых. Кажется, там все занимались рейдерскими захватами. Это что за методы, бля? Сука-а-а-а-а! - Я закричала и, взмахнув руками, согнулась в коленях. - Ненавижу!

– Санечка, успокойся, прошу. - Теперь Тимур меня успокаивал. - Мы сейчас поедem в ваш дом, и я поговорю с Марикой и матерью. Они меня послушают, серьезно.

– Ох, Тимурчик, - выпрямилась я и посмотрела в глаза мужчины, - ты сейчас напоминаешь Марка. Такой же добрый и наивный.

– Почему это? - Обидчиво спросил деверь.

– Да потому! С чего ты взял, что они тебя послушают? Она заняла этот дом, заняла, понимаешь? Как хотела вчера и сегодня. На войне все средства хороши. И этим средством стал твой сын. Она использовала его, чтобы занять мой дом с Марком и если мой муж об этом знает, мне этого дома теперь не увидеть долгое время. Кажется, теперь я бомж.

Я села на стул и обхватив голову руками, раскачиваясь, застонала.

– Рано сдаваться, Саш! - Резко обронил Тимур, и я почувствовала, как сильные мужские руки обхватили меня за талию и, приподняв в воздух, понесли с кухни.

Дальше была веранда, пустой двор и ворота. Моя машина, которую сейчас уже вел Тимур. Мы снова ехали ко мне домой, и мне казалось, что эта история не закончится никогда.

Я не знала, смеяться мне или плакать. Последние дни моей жизни были словно в каком-то безумном водовороте или в дурдоме, где живут одни чудаки.

Когда мы подъехали к дому, ворота оказались распахнутыми настежь. Рядом стояла машина скорой помощи с включенной мигалкой. От одного взгляда на белые халаты фельдшеров, носилки и их встревоженные лица мое сердце ушло в пятки.

Мы с Тимуром одновременно выскочили из машины и побежали в открытые ворота моего дома.

– О боже, нет... - вырвалось у меня и чуть не потеряв сознание от ужаса, который там царил, я бросилась внутрь.

Глава 20. Они вдвоем насели на меня.

– Везти в больницу времени нет. Будем рожать здесь! - Услышала я нервный голос одного из фельдшеров и ахнула.

– Рожать здесь? Но где? - Спросила я Тимура, который, кажется, меня совсем не слышал, а искал глазами своего сына.

– Проходите в дом! Пожалуйста, сюда! - Крикнула моя свекровь и показала, куда проходить людям в белых халатах. Подхватив на носилках орущую благим матом Марику, они прошли веранду и оказались внутри дома.

Вот только этого не хватало. И почему эта коза, решила разродиться в моем доме? Она совсем, что ли, сбрендила?

Я ударила ладонью по лбу и злая и нервная поплелась в сторону дома. Во дворе дома происходил какой-то бедлам, и я не знала, за что хвататься?

Мой бедный лабрадор, испугавшись чужих людей, спрятался в гараже и никак не хотел оттуда выходить. Тимур бегал по двору и дому и звал Петрушу. Но кажется, нашел, потому что его крики прекратились.

Из самого дома доносились крики Марики, которая вздумала рожать у меня на кухне или в гостиной. Только бы не на новом белоснежном ковре, который мы совсем недавно купили.

Машина скорой помощи заехала внутрь двора, и сейчас водитель автомобиля стоял возле него и громко выражал недовольство тем, что его бригада находится в моем доме.

– Вы знаете, я тоже этим недовольна. Лучше бы вы роженицу увезли отсюда подальше.

– Так... это... дело-то житейское. Никогда не знаешь, где тебе приспичит.

– Я почему-то уверена, что мамашка знала, где хочет родить? В этом самом доме. И знаете почему?

– Почему? - Спросил водитель и почесал затылок.

– Потому что она неадекватная женщина, которая сумела испортить мне всю жизнь за каких-то два дня. Похоже, роды в доме - это вишенка на торте.

И тут я увидела, как автомобиль моего мужа буквально влетел во двор. Еще один неадекват примчался по первому зову. Видимо, зову своей мамашки.

– Марика уже родила? - Первый вопрос, который задал муж, вылезая из автомобиля.

– Без понятия. - Пожала плечами и, отвернувшись от любимого муженька, направилась в сторону дома. - Тебе надо, ты и узнавай.

– Бессердечная. - Рывкнул Марк, проходя мимо меня. - Так ненавидеть женщину и ее ребенка, которая тебе ничего не сделала.

– Ну конечно, ничего. Кроме того, что она сломала мне жизнь. Всего лишь, украла моего мужа. Заимела от него ребенка, а сейчас хочет присвоить мой дом. Всего лишь. Ха-ха! Марк, ты совсем идиот или прикидываешься таким, я не пойму?

— Хм, это и правда звучит не очень хорошо, особенно когда это говоришь ты. - Марк смотрит на меня и вдруг снова касается меня. Берет за локоть. - Прости меня, Саш.

– Руки убери от меня. - Цежу сквозь зубы и смотрю на когда-то любимое лицо мужа с ненавистью.

– Еще и недотрога. - Улыбается и думает, что я с ним шучу. - Когда ты такой стала, любимая? Все же хорошо было совсем недавно.

– Вот именно было. И больше не будет. Теперь я сама по себе, а ты со своей новой семьей. Может быть, пойдешь и успокоишь свою благоверную, слышишь, как орет? Могу взять фотокамеру и все это заснять... для семейного фотоальбома. Хочешь?

- Нет! Обойдусь.

Марика и правда орала. Казалось, что врачи ее там режут или еще что-то вытворяют. Я не знаю, но по-человечески именно сейчас мне было ее жалко. Может быть, еще потому, что сама сейчас носила ребенка. А это значит, через восемь месяцев мне предстоит проходить то же самое.

Марк посмотрел на меня хмурым взглядом и направился к дому. И тут я вспомнила о том, что звонила Марку несколько минут назад, но он трубку не брал, а как мать позвонила, примчался.

Вытащив телефон из кармана, снова набрала мужу. Длинные гудки, а потом автоответчик.

Следую за Марком и понимаю, что у него сейчас нет при себе телефона.

– Где твой телефон, Марк? - Спрашиваю его, и он, не поворачиваясь, отвечает.

– Не знаю. Где-то посеял походу. С утра не могу найти.

– Значит, ты не слышал, как я тебе сегодня звонила?

– А ты звонила? - Удивленно поворачивается и останавливается возле двери в дом. Не заходит, топчется на месте. Чешет затылок. - Чего хотела?

– Узнать, как тебе сегодня спалось? - Ёрничаю я, глядя ему в глаза.

– А если серьезно. - Его взгляд беспокойный, бегают туда-сюда. Из стороны в сторону. То на меня, то на холл нашего дома.

– Ты знаешь, как Марика и твоя мать проникли в этот дом?

– Разве не ты ихпустила? - Взмолвлено смотрит на меня и скрещивает руки на груди.

И тут мы снова слышим крик Марики. А потом голос врачей.

– А сейчас отдыхаем, дорогуша. Не тужьтесь. Не тужьтесь.

– Я их не пускала! - Выхожу из себя и срываюсь на крик. - Мы были в доме у Тимура. А твоя бывшая с матерью украли Петю и увезли в этот дом. Откуда они узнали, что отключена сигнализация, м?

– Что? М? Откуда я знаю? - Растерянно ответил Марк, и его глаза быстро забегали.

– Это ты им сказал, я знаю. - Кивнула я. - Больше никто не мог. - Поэтому ты так быстро и приехал сюда, зная, что бывшая рождает. Предатель! - Выплюнула оскорбление и толкнула мужа ладонями в грудь. - Ненавижу.

– А что мне оставалось? - Крикнул Марк, сдерживая мои удары. - Они вдвоем насели на меня. Тем более, у Марики уже схватки начались. Не в поле же ей рожать? А тут наш дом. Наш дом. Твой и мой. Я не могу бросить в беде своего ребенка. Поэтому отключил сигнализацию, хотя оказалось, что она уже была отключена, и Марика с матерью въехали в дом. Потом вызвали скорую. Мы все думали, что Марику отвезут в больницу, но поняли, что не успеют. Пришлось рожать здесь.

– А зачем тогда этот цирк?! - Крикнула я, теряя терпение.

– Не понял? - Рывкнул муж.

– Чтобы открыть ворота и снять сигнализацию, нужно находиться недалеко. Ты был рядом? Стоял и ждал... чего?

– Я хотел узнать, как быстро ты приедешь и с кем? И я узнал. - По его лицу пробежала гримаса недовольства. - Ты спишь с моим братом?

Глава 21. Берегитесь бывших жён!

- Ты хочешь правды? - Оскалилась я и посмотрела на него зверем. - Будет тебе правда.
- Ну, говори. Давай! - Зарычал он. - Посмотрим, кто из нас двоих невинная овечка?
- Я сплю с твоим братом, и сейчас, - я положила руки на живот, - жду от него ребенка.

Ты доволен?

– Сука-а-а-а. - Он поднял руку, чтобы ударить меня, но в этот момент откуда-то сзади появился Тимур и перехватил его запястье. Крепко стиснул, что по лицу мужа пробежала гримаса недовольства и боли. - Что... что?

Он развернулся и увидел брата. Дернулся, чтобы выдернуть руку из запястья, но Тимур сжал зубы и отрицательно покачал головой.

– Не смей. Её. Трогать.

– А то что? Врежешь мне? - Замахнулся второй рукой только уже на старшего брата.

– Она ждет ребенка, и она женщина. Давно ли ты начал бить слабый пол?

– Вот сейчас и начал. Потаскуха! - Рывкнул он и развернулся ко мне. - Изменяла за моей спиной с моим же братом, да еще и понесла в подоле? Дрянь!

– Пошел ты, Марк! - Крикнула я и вошла в дом. Ярость распирала меня, и теперь уже мне хотелось ударить. Зарядить кулаком прямо ему в челюсть, чтобы все зубы вылетели. Но, услышав возню и крики, обернулась и поняла, что братья лежат на земле и дубасят друг друга кулаками.

С другой стороны, как оказалась, все же это происходило в гостинной, рожала бывшая моего мужа и орала как бешеная ослица. Между всем этим дурдомом носилась орущая на все лады свекровь и не знала, к кому примкнуть. Кажется, ей было жалко всех: своих сыновей, бывшую невестку и плачущего в углу Петеньку. А как же я? А меня кто пожалеет?

Видимо, никто. И тут я увидела стоящий в углу чемодан. Тот самый, который вчера собрала для себя, что свалить из этого дурдома. Кажется, время настало. Я взяла свою сумочку, ключи от машины и чемодан. Поводок Брауни прихватила с комода и позвала бедного пса, который до сих пор прятался в гараже. Я перешагнула через двух братьев, которые никак не могли успокоиться и, кажется, впервые в жизни были готовы убить друг друга, дошла до гаража и пристегнула поводок к своему лабрадору. А затем, ни с кем не попрощавшись, я села в свою машину и вырулила на свободную дорогу. Оставаться в этом дурдоме и подвергать опасности малыша, я не собиралась. Хватит. Надоело. Особенно после того, как мой любимый и драгоценный муж чуть не зарядил мне оплеуху. Я никогда бы в жизни не подумала о том, что мой Марк способен поднять руку на женщину. Но теперь это не нужно было представлять. Все было очень наглядно. И если бы не Тимур, боюсь на левой стороне лица у меня сейчас сиял бы огромный синяк.

Взглянув на часы, я поняла, что опоздала на работу, но не заехать туда, было бы ошибкой. Все же сейчас, мне нужны были деньги, и терять единственный заработок я не хотела.

Поэтому, когда я растрепанная и взбудораженная, с оборудованием в одной руке, а с собакой в другой вбежала в нашу рабочую студию, на меня, если честно посмотрели как... на сбежавшую из сумасшедшего дома. Не хотелось их разочаровать. Так и было. И впервые за пару дней, дышалось мне легко и свободно. Казалось, я освободилась от огромного булыжника, которые давил мне на грудь и плечи. Сбросив этот груз, я даже смогла улыбнуться Тане, которая сейчас сидела рядом с начальницей и что-то ей рассказывала. Увидев меня, она помахала мне и позвала к себе.

Не отпуская Брауни, я быстрым шагом направилась к столу начальницы Ольги, лицо которой мне показалось напряженным и немного недовольным.

– Александра, ты забыла о правилах. С собаками сюда нельзя! - Рывкнула начальница и угрюмо посмотрела на лабрадора. - Хотя ладно. Уже неважно. Все равно ты ненадолго.

– Правда? У меня есть заказ? - Воодушевленно спросила я и посмотрела на Таньку. Ее лицо мне тоже не понравилось. - Да что это с вами? Вас никакая муха не кусала сегодня?

– Муха? - Рывкнула Ольга. - Скорее собака, которую зовут... догадайся как Баженова? - И посмотрела на меня.

– А я, откуда знаю? Давайте без этих ваших загадок. У меня утро началось с такого дурдома, расскажу, не поверите.

– Тебе фамилия Краснова о чем-нибудь говорит?

– Краснова? - Нахмурилась я, понимая, что эту фамилию я знаю и очень хорошо. Но сейчас, как назло, в голове был лишь туман.

– Сань, Краснова... Марика Краснова. - Выпала Танька. - Бывшая твоего мужа.

– А-а-а-а. Если бы вы знали, что сделала эта мегера сегодня утром?

– Мы уже знаем и интернет, похоже, тоже. - Танька протянула мне планшет, где черным по белому было написано крупным шрифтом:

БЕРЕГИТЕСЬ БЫВШИХ ЖЁН ВАШИХ МУЖЕЙ!

“Бывшая жена моего мужа довела меня до такой истерики и предобморочного состояния, что у меня чуть не случился выкидыш на последнем месяце беременности. А еще она ударила меня в живот, из-за этого отошли воды и начались страшные схватки.

Пришлось рожать дома, не без помощи бригады скорой помощи. Спасибо врачам и моей любимой семье, что помогли справиться с этим кошмаром и родить здорового сынишку.”

– Что это такое? - Ошарашенно спросила я у знакомой и начальницы и посмотрела на всех присутствующих, которые сейчас отворачивались и опускали глаза. - Это шутка такая, да?

– Нет. - В этот раз уже спокойно ответила начальница. - Это правда. А еще в конце идут твои Ф. И. О. и место, где ты работаешь. Сань, у меня нет выбора. Тебе придется уйти. Я уже пообещала нашему инвестору, что уволю тебя одним днем. Зайди в бухгалтерию, они рассчитают тебя.

– Но... это же неправда. Я не была ее. И это она бывшая, а не я.

– Похоже, теперь ты.

Глава 22. Может быть, ты меня плохо знаешь?

Я сидела в машине с закрытыми глазами и пыталась собраться с мыслями. Середина дня, а у меня нет мужа, дома, работы, денег. Только любимый пес и чемодан с вещами.

– Блин, как же я забыла про своего маленького головастика, - улыбнулась и положила ладони на живот. - Ты мое главное сокровище. Прости, ягодка, за то, что со мной случилось. Но я обещаю, что у нас все наладится. Мне надо только немного подумать.

Но подумать мне не дали. В стекло постучали я и вздрогнула, разлепив глаза.

На улице стояла Танька и просила открыть окно машины.

Кивнув, я нажала на кнопку, и стекло опустилось.

– Саш, ты как? - Участливо спросила бывшая коллега, которая за пару лет стала хорошей знакомой. Подругами я как-то не обзавелась, не получилось. Мой муж Марк был мне другом и лучшей подругой, любовником и горячо любимым мужем. Сейчас получается в лице Марка, я потеряла многих. От этого моё сердце сжималось в тиски, и мне хотелось громко выть и бить кулаками в стену.

– Не очень, - пожав плечами, тихо произнесла.

– Пойдем в нашу кафешку, поболтаем.

– Есть о чем? - Печально спросила, понимая, что сил разговаривать и изливать душу просто нет.

– Да. Есть. - Она кивнула на уютное здание, где мы часто зависали в обед и после работы.

– Хорошо. Идем. - Я вышла из машины и закрыла ее на замок, вместе с лабрадором внутри. - Только недолго, а то Брауни заскучает.

Мы сидели за нашим любимым столиком и пили кофе. Даже пирожные решили заказать те же самые, которые обычно ели. Словно ничего в нашей жизни не изменилось, кроме того, что меня уволили с любимой работы по вине одной мерзкой твари.

– Не хочешь ничего рассказать? - Спросила меня Таня.

– Кажется, ты читала статью в интернете. Там все довольно подробно расписано. - Вдохнула и посмотрела в окно.

– Не говори ерунды. Я уверена, все, что там написан полный бред. Ты милая, добрая и отзывчивая девушка, которая никогда не ударит беременную женщину.

– Может быть, ты меня плохо знаешь? - С иронией произнесла я и взглянула на Таню.

– Тебе сейчас больно, поэтому ты себя так ведешь. Я понимаю, Саш. Все разом навалилось, и как с этим справиться, ты не представляешь. Да?

– Точно, - прошептала, понимая, еще чуть-чуть и разревусь прямо тут, за столиком в уютном кафе, где люди обычно бывают счастливыми, - они как будто все разом сговорились против меня.

Всхлипнула и, протянув руку за салфеткой, взяла две. Высморкалась одной, а второй промокнула намокшие глаза.

– Думаю, это все бывшая твоего мужа. Похоже, она тщательно подготовилась и все хорошенько продумала. Фотосессия, скандал, дом и роды. Я не удивлюсь, если она еще и вызвала роды себе или заплатила врачам, чтобы они это сделали.

– Это все ужасно. - Закрыла ладонями глаза, не в силах больше сдерживаться. - Но самый кошмар в другом, мой драгоценный муж ведет себя сейчас как малолетний юнец. Он словно не понимает, что происходит. Им манипулируют, ссут в уши, а он как болванчик кивает и улыбается. Тьфу, противно!

– Я не очень хорошо знаю твоего мужа, но тоже удивлена. Не мог же он так быстро измениться. Или мог?

– Его брат сказал, что он знал о беременности Марики три месяца назад. За такой срок она основательно прочистила ему мозги. Настроила против меня и наговорила еще кучу всякого.

– Хм... м-да. Вот тебе и бывшая женушка. - Вздыхнула Таня и сокрушенно покачала головой. - Так, ладно. Что ты делать собираешься?

– Без понятия, - прошептала я, отбросив волосы за спину, - я так надеялась на эту работу, а теперь даже не знаю. Деньги скоро закончатся. Жилья, кроме дома, в котором сейчас обосновалась семейка придурков, у меня нет.

– Сестра? Родители? Нет?

– С сестрой я особо не лажу. Давно уже не общаемся. Родители в другом городе живут. Возвращаться к ним, желания особого нет. Тем более это такой маленький городок, что со своими фотографиями и фотосессиями я никому не нужна буду. Если только свадьбы или похороны. А может паспортный стол? А-а-а-а. Это конец!

– Не говори ерунды. Какой паспортный стол? С ума сошла. Ты классный фотограф, а на этой конторе свет клином не сошелся. У тебя остались свои клиенты, которые пойдут за тобой. Может тебе открыть свою фотостудию?

– Нет, - я отрицательно покачала головой, - бизнес и я, это настолько несовместимые понятия, что не высказать. Я творческая личность, понимаешь? Тут падает свет не так, тут позу надо поменять, здесь добавить антуража. А все эти деньги, отчетности, ремонты и договоры, это не для меня. Да и Тань, откуда у меня деньги?

– Ну да. Наверно, я пока рано завела этот разговор. Вначале тебе надо найти жилье.

– На аренду квартиры у меня тоже денег нет. Все, что получила, это крохи. Я что в прошлом месяце совсем не работала? Не понимаю, - пожала плечами и заглянула в сумочку, на дне которой лежал белый конверт. А там несколько пятитысячных бумажек.

– Думаю, ты получила так же, как и обычно, просто раньше тебя снабжал муж и давал деньги на личные расходы, а теперь все иначе.

– Похоже, я влипла по самые помидоры, особенно в моём-то положении.

– В каком таком положении? - Нахмурилась Танька и пристально посмотрела на меня.

– Ну... как бы тебе это сказать-то, - улыбнулась и опустила глаза на живот.

– Ты беременна? - Ахнула знакомая и тут же расплылась в улыбке. - Ты знаешь, Саш, кажется, я знаю, как тебе помочь?

Глава 23. А родители знают, что ты стала брошенкой?

– Да, беременна, - мягко прошептала, стесняясь своего положения, и ощутила, как мои щеки запылали. Накрыла ладонью живот и только после этого подняла глаза на Таню, - но срок еще очень маленький.

– Это прекрасно! - Воскликнула знакомая, но тут же поникла. - Хотя сейчас не самое удачное время. Нет. Не то говорю. Дети всегда желанны, и если сейчас ты забеременела, значит, так было нужно. Это как со звездами. Если они зажигаются...

– ... значит, это кому-нибудь нужно. - Закончила за Танюшей и улыбнулась.

– Именно так. Твой муж знает о твоей беременности?

– Да. Но... хм... не совсем то, но, кажется, он в курсе. У него сейчас своих проблем хватает. Дурная бывшая, которая хочет его вернуть себе, и, мне кажется, с таким напором она своего добьется. И только что родившийся ребенок, которому нужен уход и забота. А еще взбалмошная мамаша и старший брат, который набил ему морду. Полный комплект. - Усмехнулась и отпила зеленого чая. Откусила кусочек кекса.

– В общем, смотри, что я могу сейчас тебе предложить. - Таня придвинулась ко мне и, взяв салфетку с ручкой, начала что-то писать. - У тебя сейчас есть два варианта развития событий.

– Два? Правда? Я думала больше. - Скептически спросила я и поймала на себе серьезный взгляд знакомой.

– Не больше. Всего два. Первый - ты продолжаешь бороться с этой недоразвитой сукой, вытягивая сейчас себе все нервы и жилы. Но тут надо понимать, сейчас ты беременна, а значит, действовать придется в половину силы, чтобы не навредить малышу. Срок еще очень маленький.

– Я понимаю, - кивнула и продолжила смотреть на салфетку и Танькины каракули.

– Второй вариант - отойти в сторону, хотя бы на время. Пока все устаканиться и уляжется. Ты и твой ребенок наберется сил. У тебя появится четкий план действий, как нужно действовать. И потом, подготовившись, ты ударишь по всем фронтам.

– Второй вариант, мне кажется, более симпатичным, хоть и хочется кинуться в бой прямо сейчас. Но если честно, за эти два дня меня выжали как лимон. Мне себя не жалко, а вот моего малыша - очень. Мой стресс - это его стресс. Моя боль - это его боль.

– Правильно мыслишь. Поэтому сейчас тебе нужно залечь на дно и все тщательно продумать. Можно сказать, начать свою жизнь заново и тут я могу помочь. Скорее всего, это будет взаимная помощь. Но только если ты согласишься.

– Говори уже, Гаврилова, сколько можно томить?

– Так... ты же знаешь, что у моих родителей есть дом в деревне. Они сейчас там совсем одни. Я работаю и живу в городе, приезжаю к ним дай бог раз в неделю. Мать совсем почти не ходит, отец не справляется. Я думала нанимать сиделку, но они берут просто конские суммы.

– Ты хочешь, чтобы я ухаживала за твоими родителями? - Смутилась я неожиданному предложению.

– Ну... в общем, да. Это отличный шанс тебе прийти в себя и решить, что делать дальше. К тому же там свежий воздух, а природа какая. Тем более у тебя пес. Где ты найдешь квартиру в аренду, чтобы можно было жить с собакой, м? А у родителей дом и двор, а еще есть бесплатное питание. Отец очень вкусно готовит. Я не уверена, как у тебя со здоровьем, но в первом триместре у многих бывает токсикоз. А здоровая и правильная пища, это то, что тебе сейчас нужно.

– Но... моя работа? - Поджала губы, понимая, что там я точно ее не найду. - Здесь есть хотя бы какой-то шанс ее найти. А там?

– Ну да с работой засада. Саш, но ты творческий человек, может, чего-нибудь придумаешь? В общем, подумай. Я тебя не тороплю.

– Я совсем забыла про Брауни. И наверно ты права, куда я его дену? Снимать дом мне не по карману, а в квартиру не каждые хозяева пустят. В отель и подавно. Сдавать на передержку, тоже дорого. Жесть какая-то... - процедила сквозь зубы и помассировала усиливающуюся боль в висках. А потом подняла глаза на знакомую. - Я согласна. Лучше варианта я сейчас точно не найду.

– Отлично. Пойду отпрошусь у Ольги. Сиди и жди меня здесь.

Я кивнула и посмотрела вслед убегающей знакомой. А затем достала телефон из сумочки и посмотрела на экран. Несколько пропущенных, все как обычно. От Тимура, мужа, бывшей начальницы, которая не могла до меня дозвониться. Было даже четыре пропущенных от моей старшей сестры Ольки-крохоборки, с которой я давно не созванивалась. Интересно, что же ей было нужно? Хм... может, с родителями что-то случилось? Я быстро ей перенабрала и стала слушать длинные гудки.

— Почему ты не отвечаешь на звонки? — вместо приветствия спросила сестра недовольным голосом. Оля всегда была вежливой и сейчас проявила это в полной мере.

– Я не слышала звонков, у меня на вибрации стоит. Здравствуй, Оля.

– Так включи звук. Почему я должна тратить на тебя свое время, пытаюсь дозвониться.

– С родителями все в порядке? - Спросила я то, что меня интересовало. Выслушивать ее претензии мне надоело еще несколько лет назад. Но люди, как говорится, не меняются, но моя сестра с каждым годом становилась все язвительнее и дурнее.

– Откуда я знаю. Не затем звоню. Ты чего натворила, мелкая? Беременную женщину ударила, правда, что ли? Ну ты даешь, совсем чумная стала?

– Никого я не била. Все, что написано в статье, — наглая ложь.

Прошипела я, ощущая, как внутри разрастается ярость. Теперь и сестра знала о той статье, а скоро весь город об этом узнает. Житья не станет. Кажется, и правда надо сваливать отсюда и попробовать отсидеться в глуши.

– Ну не знаю. Там написано очень правдоподобно. - Хмыкнула довольная змеюка-сестра. - А еще там написано, что ты теперь бывшая Марка Баженова, это так? А родители знают, что их любимая дочка стала брошенкой и разведенкой?

Друзья мои, у меня сегодня вышла новинка, которая будет не менее эмоциональной, чем другие мои книги.

Вот только там речь пойдет о бывших влюбленных. И о том, как они справиться с тем, что у них было в прошлом и стало в настоящем.

♥#

Бывший. Продолжай жить без нас.

<https://litnet.com/shrt/VuxE>

— Я скоро женюсь... и не на тебе. Я встретил любовь. Извини. Так вышло.

Тест вылетает из ослабших пальцев и падает на пол.

— Я беременна, - шепчу дрожащим голосом.

— Вообще некстати, сейчас, - холодно произносит любимый. Достает из кармана пару пятитысячных купюр и бросает на стол. - Избавься от этой проблемы.

Любимый мужчина, с которым встречались два года, предал и женился на моей знакомой. Что ж, совет вам да любовь!

Вот только зачем ты появился спустя пять лет и заявил права на моего ребёнка... Ведь ты от нас отказался. Живи теперь без нас.

ЧИТАТЬ МОЖНО ЗДЕСЬ!

<https://litnet.com/shrt/VuxE>

Глава 24. Сдаваться никогда не нужно.

Дослушивать бред своей старшей сестры я не стала. Просто нажала на кнопку отбой, а потом и вовсе выключила телефон и спрятала его в сумочку.

Злость не утихала, и вместо того чтобы успокоиться, я, постукивая ногтем по столу, размышляла о том, что только что сказала мне Ольга.

– Брошенка и разведенка! Вот такая участь в двадцать пять, ничего не скажешь. Если бы сестра узнала, что я беременна, я обзавелась бы еще одним прозвищем - мать-одиночка.

Вздыхнула и отпила из кружки чай. Официантка сказала, что он успокаивающий. Странно! Я все больше распылялась и ничуть не успокаивалась. Хотелось пришибить сестру, вместе со всей семейкой Баженовых или бросить их в один кипящий котел. Я обернулась, в очередной раз, но Танюшу не увидела. Прошло уже полчаса, а знакомой не было. Неужели, ее начальница не отпустила.

– Черт, надо телефон включить! Вдруг Танька мне звонила предупредить, а я сижу и жду ее, как дура.

Но когда я снова включила телефон, ничего интересного мне не пришло. Таня не звонила, и я с облегчением выдохнула.

Через десять минут вернулась Таня и с довольным видом заявила мне, что она свободна как ветер.

– Значит, мы едем? - Осторожно спросила знакомую.

– Да. Родителям я позвонила, и они нас уже ждут. Им не терпится с тобой познакомиться.

– Ты сказала им про Брауни?

– Конечно, - кивнула знакомая, - не переживай, они любят домашних животных.

– Тогда поехали, - я кинула на стол денежку и допила чай.

– Все нормально? - Спросила Таня, взглянув на меня. - Когда я уходила, ты была в лучшем расположении духа.

– Сестра позвонила и наговорила мне гадостей. Перевариваю.

– Не бери в голову, подруга. Сейчас каждый второй будет тебе читать морали и доказывать свою правду. Ты стала знаменитостью, судя по лайкам и репостам статьи.

– Так себе знаменитость. Я же мечтала открыть свою фотовыставку, а теперь, кажется, мою мечту можно похоронить. - Я вздохнула и вышла из кафешки. Оглянулась и посмотрела на яркую вывеску, большие живые деревья за стеклом и красные кожаные диваны, в которых я просидела многие часы. Когда теперь я посижу здесь? Когда вернусь в этот город? Я не знала. И от этого было очень грустно.

– Не грусти, Саш. Все наладится. Сейчас просто время такое. Надо его пережить, выплакать, переболеть, а дальше станет легче.

– Наверно, - пожала плечами и развернувшись, направилась к своей машине. Танюша направилась за мной. Брауни спал на заднем сиденье и потрепав его по мохнатой морде, я завела машину. - Говори адрес, я вобью его в навигаторе.

Доехали до дачного поселка, где жили родители Танюши, мы довольно быстро. Около двух часов и мы были на месте. И права была знакомая, природа здесь впечатляла и сразу же бросалась в глаза. Машин почти не было, как и людей. Редко по поселковой дороге пробежала собака или проезжала молодая мамочка с коляской.

– Здесь живут пенсионеры? - Спросила я Таню, когда мы завернули на дорогу, ведущую к дому.

– Нет, конечно. Разные люди сюда приезжают. И молодые, и пожилые, и семьи с детьми. Здесь довольно разноплановый поселок, где можно встретить кого угодно.

– Я просто пытаюсь понять, можно ли здесь найти клиентов, чтобы их фотографировать. – Улыбнулась я бывшей коллеге. – Я не сдаюсь и хочу в свободное время попробовать поработать.

– Похвально. Могу сразу сказать, что здесь недалеко есть очень приличный экосанаторий, куда приезжают отдыхать туристы из разных уголков России.

– Правда? – Воодушевилась я. – Это же просто здорово.

– Санаторий просто стоит на небольшой речке, окруженный с другой стороны сосновым бором, а еще там есть небольшая страусиная ферма.

– Обязательно туда наведуясь и предложу свои услуги.

– Правильно. Сдаваться не нужно. А новая работа отвлечет от проблем и заставит посмотреть на ситуацию с другой стороны.

Знакомая осмотрелась и показала рукой на небольшой дом в стороне. Он был окружен белоснежным забором и аккуратно стриженной лужайкой.

– Это дом твоих родителей? – Удивлённо спросила я, останавливаясь у калитки.

– Именно. Станция Петушки, выезаем.

Я открыла двери и вылезла из машины, Брауни спрыгнул сам и отряхнувшись, сладко потянулся. А затем громко гавкнул. Я потрепала его по шкуре и достала из багажника свой чемодан с вещами. Их было немного, но зато самое необходимое. Если будет нужно, чего-нибудь прикуплю. Но пока лето хватит того, что есть.

– Ну что пойдём, знакомится? – Таня улыбнулась и взяла меня под руку. – Не бойся, родители хорошие и совсем не кусаются. Я не стала им говорить, что ты в положении. Захочешь, сама скажешь. Они обычно не лезут в чужую жизнь, своей хватает.

– Спасибо, Танюш, большое. Знаешь, как ты меня выручила?

– Догадываюсь. – Хмыкнула знакомая и открыла калитку. Брауни забежал раньше и начал исследовать двор. – Думаю, что лучше будет, если он будет какать за пределами двора.

– Он воспитанный и все понимает. Сейчас я познакомлюсь с твоими родителями и покажу окрестности Брауни, чтобы он знал, что можно, а что нельзя.

– Отличная идея.

Мы не успели дойти до уютно сложенной веранды, на которой стояли вырезанные из дерева стол и стулья, как отец Тани открыл дверь и спустился по лестнице.

– Добро пожаловать в наш дом! – Радостно произнес пожилой мужчина, который оказался отцом Тани.

Я улыбнулась и протянула ему руку.

– Меня зовут Александра Баженова, а этот безобразник, – показала рукой на лабрадора, – Брауни.

– Очень приятно. Сан Саныч. – Пожал мне руку и пригласил за накрытый стол. – Сейчас мать Танюши подойдет. Она плохо ходит, но врачи говорят, что ей нужно время и все наладится. Мы не сдаемся.

– Вы знаете, я слышала много историй, когда люди выздоравливали и начинали бегать. Хотя некоторое время назад, если вставали с кровати. Чудеса случаются постоянно.

– По-моему, отлично сказано. – Произнес женский голос, и я увидела в дверях красивую, но немного болезненную на вид, мать Татьяны. – И я очень надеюсь, что вы, дорогуша, поможете мне снова начать бегать.

– Конечно, – согласилась я и протянула ей руку. Однако она либо не заметила, либо проигнорировала этот жест. – А это ваша собака? Я надеюсь, она не будет гадить на нашем газоне?

Глава 25. Девушка, как вам не стыдно!

– Брауни очень воспитанный и никогда не позволит себе подобного. - Мягко произнесла и посмотрела на женщину, которая вдруг очень странно отреагировала на меня и моего пса.

– Правда? Хм... ну хорошо, посмотрим.

Интуиция сработала мгновенно, и мне показалось, что мать Тани совершенно не рада видеть меня в этом доме. Она мило улыбалась и что-то рассказывала мужу и дочери, но казалось, что не замечала меня.

– Давай, я покажу дом и твою комнату, - Таня взяла меня за руку и сжала ее. Я кивнула, понимая, что мне хочется побыстрее уйти с веранды и покинуть эту гнетущую атмосферу.

– Таня, стой! - Попросила я знакомую, когда мы оказались внутри небольшого, но довольно уютного дома.

– Что? - Повернулась и удивленно посмотрела на меня.

– Ты уверена, что я буду здесь не в тягость. Кажется, твоей маме я не понравилась.

– Не переживай, - махнула рукой бывшая коллега, - она всегда так относится к чужакам. Долго привыкает, а потом становится своя в доску.

– Спасибо, успокоила. - Выдохнула я. - А то я уж испугалась. Ехать в другое место, мне сейчас не по карману.

– Не надо куда ехать. Идем, покажу тебе, где здесь, что находится.

Я кивнула и в радостном расположении духа пошла осматривать гостиную и кладовую. Небольшой подвал, куда вела лестница прямо из обустроенной кухни.

– Наверху комната родителей, но последнее время мама спит в гостевой комнате внизу. Подниматься по лестнице с каждым днем все тяжелее. Отец пока спит наверху, но, видимо, тоже планирует съехать вниз, поближе к матери.

– Понятно. А где моя комната?

– Наверху. Вообще-то, это моя комната, но я там живу, только когда приезжаю.

– Но как же? - Опешила я и посмотрела на знакомую. - Разве я могу жить в твоей комнате. А если ты захочешь переночевать у родителей?

– Не переживай. Здесь есть еще одна комната, но она закрыта от посторонних глаз. Там просто никто не живет, и генеральная уборка там бы не помешала. Если что, я остановлюсь там или в гостиной на диване.

– Поняла.

Мы поднялись на второй этаж, и Таня проводила меня в свою комнату, которая оказалась довольно уютной и аккуратно прибранной. Книги стояли на полках, кровать была заправлена, одежда убрана в шкаф. Шторы тщательно выглажены, а цветы на подоконнике политы и обстрижены все желтые листья.

Казалось, здесь не было ни пылинки, ни соринки, и на миг мне показалось, что комната не жилая. Стерильная какая-то. Мне даже расхотелось заходить сюда и портить безукоризненный вид комнаты.

– Добро пожаловать. Заходи и чувствуй себя как дома.

Таня открыла шкаф и вздохнула от увиденного. Сгребла свою одежду с одной из полок и переложила на соседнюю.

– Если будет мало, может свободно освободить еще одну.

– Хорошо. А кто прибирается в этой комнате? Похоже, кто-то очень старается.

– Это мама. Она терпеть не может беспорядок. А сейчас, когда у нее куча свободного времени, она тратит его на постоянную уборку. Говорит, что это ее успокаивает. Я обычно, когда приезжаю, все разбрасываю и кладу, куда что попало. Мать потом ходит за мной и под-

бирает. Вечно из-за этого ссоримся. Но переделывать нас обоих, бесполезное дело. Обе упертые, как барашки. Я овен, а мама — козерог. Рога-то никуда не денешь.

— Интересно. А я стрелец.

Таня лишь пожала плечами, словно говоря, что ничего об этом знаке не знает. Да и я особо не знала, а сказала это лишь для того, чтобы поддержать разговор.

— В общем, располагайся. Сейчас принесу чемодан с веранды.

— Не надо, Тань. Я сама. Он не тяжелый, а еще я хотела с Брауни погулять. А то как бы он на самом деле не обкакал весь газон твоей матери.

— Не волнуйся за газон, - ухмыльнулась знакомая, - ему же лучше, может, хоть расти начнет. А то уж больно редкий, словно три волосины в два ряда на голове у плешивого деда.

— Боюсь, твоя мама будет против, да и я не хочу ругаться с твоими родичами из-за таких глупостей.

Спустившись, Таня все же помогла донести мне чемодан до моей комнаты, за что я была ей очень благодарна. Потом я взяла поводок и пошла за Брауни, который лежал у ворот и тихо поскуливал. Все же чужое место, и, кажется, он начинал скучать по нашему дому.

— Миленький, - наклонилась я к собакену и погладила его по голове, - не скучай. Надо немного потерпеть, и все будет хорошо. Скоро все наладиться, вот увидишь.

Собака тяжело вздохнула, но увидев поводок в моих руках, завиляла хвостом и подняла морду с земли. - Идем прогуляемся, заодно и осмотримся, что здесь и как.

Открыв калитку, я выпустила Брауни и вытащила из машины фотокамеру, без которой последние годы не представляла себя. Пес радостный, словно его освободили из заточения, побежал со всех ног по дороге. Заглядывая в лесок и выбегая обратно, он кружил и обнюхивал незнакомую местность. Я улыбалась и наслаждалась свежим воздухом и первозданной природой, не тронутой человеком. Такой было немного, лишь с одной стороны. С другой — были насажены, как грибы - новенькие особняки и дорогими тачками под навесами.

Не забывая фотографировать все подряд, я наконец-то немного расслабилась и почувствовала себя в своей тарелке. Фотокамера всегда дарила мне свободу делать то, что я любила и умела больше всего на свете.

Мы отошли не так далеко от дома Таниных родителей, когда меня вдруг окликнули. Я как раз фотографировала один из красивейших особняков и совершенно забыла о том, что можно, а что нельзя.

— Девушка, как вам не стыдно! - Услышала мужской голос и обернулась. - Разве вы не знаете, что это частная собственность и фотографировать ее можно лишь с согласия самого собственника?

— Простите... я не знала, - притворилась дурочкой, хотя все я понимала, - просто ваш дом, он такой... такой.

- Какой?

Голос пропал от того, кто передо мной стоял.

Красивый мужчина в белой рубашке и светлых брюках. На глазах были надеты темные очки-авиаторы, на запястье - явно люксовые часы, которые, вероятно, стоят как моя машина. И вообще, он выглядел как с обложки модного журнала.

Не удержавшись, я щелкнула его и только после этого поняла, что не надо было так делать, потому что в следующее мгновение, незнакомец снял очки и направился в мою сторону.

Глава 26. Проклятый дом.

– Моя собака злая и иногда кусается, - сказала я, стараясь защититься от незнакомца, который уверенно приближался ко мне.

– И где же она? - Хмыкнул мужчина и посмотрел по сторонам. - Что-то я совсем не вижу вашего защитника.

– Брауни... – пропищала я, не сводя взгляда с серьезного лица незнакомца. - Спаси меня...

– Боюсь, ваш пес еще трусливее вас. - Усмехнулся и, выставив вперед ладони, остановился. - Не переживайте, я женщин и детей не бью.

– А собак? - Хлопнула ресницами, пряча фотокамеру за спину, на всякий случай.

– Животных тоже. Не имею такой привычки. - Он осмотрелся и пожал плечами. - Кто вы такая и что здесь делаете? Фотокорреспондент?

– А что похоже? - Улыбнулась самой очаровательной улыбкой, но тут же стала серьезной.

– Не очень. Таких очаровательных я еще не встречал. Обычно они уставшие и очень наглые.

– Может быть, поэтому я не репортер, а всего лишь фотограф, который устраивает фотосессии. Свадебные, тематические, с детьми на дому и в студии. - Отчеканила я, словно сейчас себя рекламировала.

– Мило. Но боюсь, мне это не нужно. Не люблю, когда меня фотографируют. Поэтому я прошу вас удалить те фотографии, которые вы сделали со мной. Дом, кстати, тоже.

Я повернула фотокамеру к себе и включила ее, подошла к мужчине и при нем удалила все, что касалось личной жизни этого незнакомца.

– Жаль, конечно, - хмыкнула я и подняла глаза на мужчину, который совершенно непонятным образом оказался в опасной близости от меня, - вы очень фотогеничный. Вы могли бы стать моделью в каком-нибудь дорогом модельном журнале.

– Правда, что ли?

– Честное слово. Это я вам как профессионал говорю. Бывает, крутишься-вертишься около клиента, пытаюсь найти классную позу. А потом часы убиваешь, чтобы все это отретушировать, и все равно получается не то. С вами все иначе. Одна фотография и сразу же бомба. Находка для фотографа.

– Интересное умозаключение. - Сощурился, посмотрел на меня. - И что же в этой глуши делает такой талантливый фотограф?

– Я здесь... эм-м... отдыхаю. Можно сказать, приехала в отпуск.

– В санатории?

– Нет. - Я машинально рукой показала в сторону дома Таниных родителей. - В доме у Гавриловых.

– Да ладно. - Нахмурившись, произнес мужчина. - Лучшего места не нашли? Простите. Быть может, это ваши родственники?

– Нет. Всего лишь знакомые. С псом почти никуда не пускают. А Брауни, - я обернулась и увидела своего пса, гуляющего рядом, - я не могла оставить.

– Кстати, мы еще не познакомились. - Мужчина протянул мне ладонь для пожатия. - Эдуард.

– Саша... эмм... Александра. - Пожала ладонь и почувствовала силу и мощь этого мужчины.

– Очень приятно, Саша.

– И мне. - Я отпустила ладонь и сделала шаг назад. - Ответьте мне, а почему вы так отреагировали, когда я сказала, что остановилась у Гавриловых?

– Простите, за такую спонтанную реакцию. Я не хотел обидеть ваших знакомых.

– Вы меня не обидели. Правда. Я собираюсь у них жить, и хотелось бы понимания, может быть, и не стоит ввязываться в эту авантюру?

– Я бы не советовал. Честно. Пока не поздно, поищите себе другое место для отпуска. В санатории, кстати, отличные есть номера и вроде как есть места для собак. Можно узнать.

– Правда? Спасибо за совет. - Я кивнула и взбила свои волосы, развернулась и позвала Брауни. - Мы, наверное, пойдем, - было очень приятно познакомиться, Эдуард.

– И мне. До свидания, Саша.

Мужчина нацепил очки на глаза, и мне снова безумно захотелось его сфотографировать. Но видимо, не в этот раз.

А пока я направилась в дом Гавриловых, чтобы понять, что же с ними не так и почему, сосед посоветовал от них съехать.

Родители я не увидела, возможно, они были на заднем дворе дома, который я видела из окна второго этажа.

Брауни я оставила во дворе, а сама направилась внутрь дома. Мне хотелось поговорить с Таней и, если получится, уехать отсюда как можно скорее, пока я не разложила вещи.

В гостиной Тани не оказалось, как и на кухне, но зато я услышала ее голос с верхнего этажа. Кажется, она была в своей комнате, которая должна была стать моей. Но видимо, этого тоже не произойдет.

Поднявшись, я тихо подошла к приоткрытой двери и услышала разговор Тани с кем-то еще. Заглянув, я поняла, что она разговаривает по видеосвязи... с Марикой.

– Нет... - прошептала я, хватаясь за косяк, чтобы не свалиться на пол от шока.

– Я тут узнала кое-что важное. - Произнесла Таня в экран ноутбука. - И боюсь, тебе это не понравится.

– Говори, Танюш. Я ко всему готова и ничего не боюсь, пока со мной рядом любимый мужчина.

– Официальная жена твоего любимого мужчины ждет от него ребенка. Как тебе такая новость?

– Что-о-о-о-о?! - Крикнула возмущенно Марика, и ее лицо исказилось в ужасе. - Не может быть! Вот же дрянь. Когда? Когда эта сучка успела?

– Срок очень маленький. А еще я думаю, Марк не в курсе, чей ребенок в животе у Саши.

– Ха-ха, может быть это от Тимура?

– Нет! Это сто процентов ребенок Марка. - Утверждает Таня, и я сжимаю кулаки оттого, что хочу разбить лицо моей знакомой, оказавшейся подлой предательницей.

– Ненавижу эту суку. - Злобно произносит Марика, и я понимаю, что морды надо бы расквасить им обеим. - Надо избавиться от ребенка и как можно быстрее.

Что? Ахаю и оседаю по стене на пол.

– Ты уверена, что такие меры необходимы?

– Да, бляя... уверена. Ты мне поможешь или нет? - Давит Марика на Таню.

– Конечно. После того, что это мерзавка сделала с тобой и вашим с Марком браком, я готова на все.

– Отлично. Я скоро приеду, и мы быстро все устроим.

– Что устроим?

– Бросим ее под электричку. Благо станция рядом. Не бойся, никто ни о чем не узнает.

Я схватилась за горло, ощущая, как мне не хватает воздуха. Поднявшись с пола, я поспешила вниз по лестнице. Добежав до входной двери, я распахнула её, чтобы покинуть этот ужасн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.